

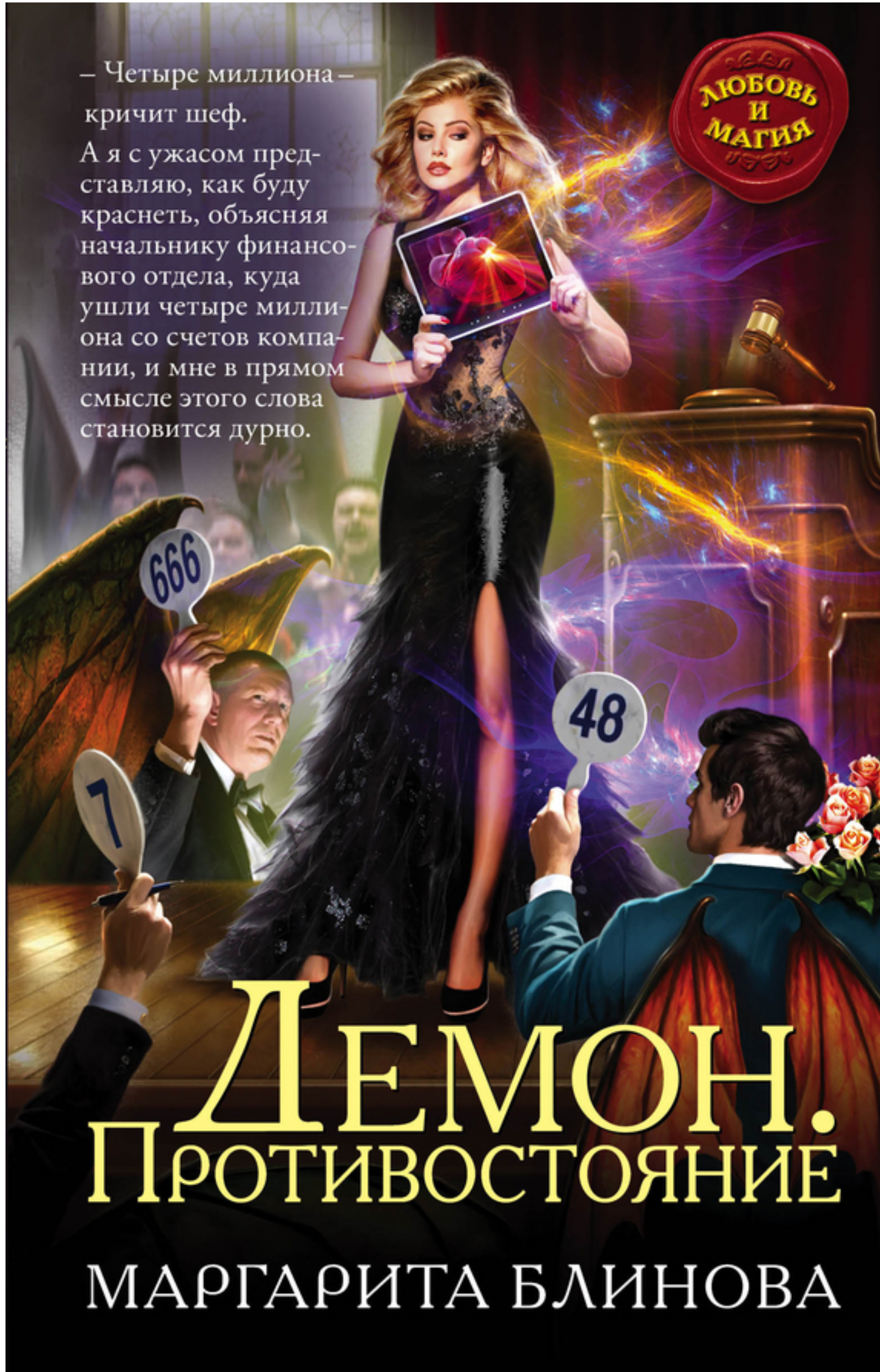
— Четыре миллиона —
кричит шеф.

А я с ужасом пред-
ставляю, как буду
краснеть, объясняя
начальнику финансо-
вого отдела, куда
ушли четыре милли-
она со счетов компа-
нии, и мне в прямом
смысле этого слова
становится дурно.

ДЕМОН. ПРОТИВОСТОЯНИЕ

МАРГАРИТА БЛИНОВА

Демон

Маргарита Блинова

Демон. Противостояние

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Блинова М.

Демон. Противостояние / М. Блинова — «Эксмо»,
2016 — (Демон)

ISBN 978-5-699-91093-9

В наше время «хорошего» босса найти так же сложно, как парня без вредных привычек... Про своего шефа, мистера Дамира, Аврора могла сказать только одно: его главный недостаток в том, что он... демон. Да-да. Самый такой обычный демон-лаэрд, правда из высших, но ситуацию это не улучшает. Постоянный контроль над жизнью Авроры, над ее передвижениями, над ее внешним видом... Короче, никакого личного пространства! Но если зарплата высока, а работа в целом нравится и приносит удовольствие, то почему бы немного не потерпеть. Кто же знал, что в результате Аврора обретет то, во что уже разучилась верить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91093-9

© Блинова М., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Маргарита Блинова Демон. Противостояние

Как отличить богатого человека от бедного?

Богатых узнают не по наличию капиталов и дорогих вещей, а по внутренней начинке. Несгибаемая воля, железная дисциплина, неугасаемая мотивация и умение быстро принимать решения: совокупность всех этих качеств делает из бедняка богатого...

Это или наличие демона, живущего внутри тебя.

– ...Триста тысяч – раз! Два... три... Продано! – словно сквозь плотную вату долетел до меня женский голосок, заставляя очнуться от безрадостных мыслей.

Симпатичная девушка лет двадцати пяти посылает воздушный поцелуй своему покупателю и плавной походкой направляется к спуску со сцены. Молодой лаэрд, выложивший за понравившуюся барышню приличную сумму, подает руку, помогая спуститься по ступенькам, и представляется ей на ухо. Девушка довольно улыбается, чем окончательно сбивает меня с толку.

Чему ты радуешься, дурочка?! Тебя же только что продали незнакомому лаэрду, с которым ты обязана провести вечер. Но судя по улыбкам участниц аукциона и гомонящей толпы снизу, этот факт «купли-продажи людей» заботил почему-то только меня.

Выдержав паузу, Шарлиз, устроительница этого вечера, вновь берет в руки микрофон.

– Четвертый лот: «Опасная пантера»! – мелодичным голосом объявляет следующую участницу торгов она.

Из нашей ровной линейки лотов на шаг вперед выходит брюнетка. Она подходит к краю сцены и многообещающе улыбается толпе потенциальных покупателей. Высокая, чуть полная, в коротком черном платье, делающим ее ноги непропорционально длинными.

Какая же это пантера? Это скорее «тетя лошадь»!

– Двести пятьдесят тысяч! Кто больше? – азартно кричит Шарлиз. – Ну же, господа! Не скупитесь!

Я обеспокоенно переступаю на высоких каблуках, нервно оглаживаю подол вечернего платья и прячу за спину дрожащие ладони.

А ведь предполагалось, что это будет скучный благотворительный вечер с креветками, дорогим шампанским и кучей лаэрдов. О том, что мне предстоит участвовать в живом аукционе, не было и речи.

Знала бы, осталась дома!

Зажатый в правой руке телефон вибрирует, отвлекая мое внимание от продажи лота номер четыре.

«Я предупреждал», – читаю ехидное эсэмэс от босса, который стоит в числе многих мужчин под сценой и, не отрываясь, смотрит в мою сторону.

Конечно, вы же у нас всевидящий, мистер Дамир! Нострадамус, Ванга и Кассандра – просто малые дети в сравнении с вашим пророческим даром видеть неприятности.

Послав начальнику злой взгляд, вздрагиваю от взорвавших зал аплодисментов и краем глаза провожаю ушедшую с торгов брюнетку. В отличие от других, девушке явно не повезло – ее выкупил какой-то страшный седой дядька с большим, выдающимся вперед пузиком. Присмотревшись, узнаю в толстячке лаэрда Аверса, известного любителя породистых лошадей и скачек.

Что ж... Подобное притягивает подобное, поэтому «тетя лошадь» отправляется к заводчику!

Интересно, кто же в таком случае позарится на меня?

С трудом сглотив застрявший в гортани ком, мысленно сравниваю себя с оставшимися участниками.

В торгах участвуют только чистокровные лаэрдры. Это сразу бросается в глаза по гордой и немного надменной манере держаться, и по присущему для большинства демонов темному цвету волос, и в особенности по двухцветным глазам.

На сцене я – единственный человек, к тому же голубоглазая блондинка, что не очень соответствует изысканному вкусу демонов.

Остается надеяться, что лаэрдры посчитают меня недопустимым лотом и не предложат Шарлиз ни копейки.

Решив на всякий случай подстраховаться, я незаметно открыла на смартфоне наш с Сабиром чат.

Сейчас попрошу коллегу по кабинету выкупить меня, и этот нелепый кошмар закончится.

«Разбежалась! Не собираюсь я на тебя честно нажитую зарплату спускать», – возмущается скупой парень и для большей доходчивости присылает кучу смайлов, красноречиво крутящих пальцем у виска.

Пока мы препираемся друг с другом в чате, в лапы толстосумов отправляются еще две симпатичные девушки. На сцене остаюсь только я.

– А сейчас главный лот нашего аукциона! – кричит в микрофон Шарлиз, а затем тихо шепчет уже мне: – Аврора, выходи на середину.

Нехотя делаю шаг вперед, затем еще один, но ноги одеревенели и не хотят слушаться. Остановившись так и не дойдя до нужной точки, с опаской окидываю столпившуюся у сцены публику. Сердце быстрыми толчками гонит кровь, а руки заметно подрагивают от страха.

Все... Время позора настало.

– Уважаемые лаэрд, – голос Шарлиз, многократно усиленный аппаратурой, заставляет вздрогнуть от неожиданности. – Перед вами прекрасная богиня утренней зари – Аврора, – с непонятным чувством гордости в голосе представляет меня женщина и с придыханием добавляет: – Чуткая красавица, обладательница восхитительного взгляда голубых глаз и по праву самая утонченная женщина в этом зале...

«Обладательница восхитительного взгляда голубых глаз» – как тонко и профессионально Шарлиз завуалировала итак всем очевидное – «господа лаэрд, перед вами человек»!

Лаэра продолжает описывать «товар», а я с отчаяньем наблюдаю возрастающий с каждым словом женщины интерес в глазах толстосумов.

Кажется, я серьезно влипла!

После мощной рекламы «самая утонченная женщина в этом зале» для демонов теперь нечто вроде экзотики, а какой пресыщенный жизнью богачей откажется от новизны ощущений?

– Приступим к торгам, господа...

Я закрываю глаза, чтобы не видеть оценивающие взгляды, прикусываю нижнюю губу, чтобы не послать всех туда, откуда они вылезли, и мысленно начинаю перечислять свалившиеся за день неудачи...

Глава 1

Утро началось с грозного взгляда сине-зеленых глаз лаэрда Дамира.

– Отвратительная работа, мисс Бенар, – отчитал начальник вместо пожеланий «доброго утра» и холодно добавил: – Непростительно так относиться к своим прямым обязанностям.

– Простите, лаэрд, – всего секунду смотрю в разгневанные глаза мужчины и поспешно опускаю голову вниз. – Гарантирую, что этого больше не повторится.

Я стояла в проходе между креслами частного самолета нашей компании, как раз напротив кресла начальника, и всем видом имитирую раскаянье.

Наш вылет был задержан из-за погодных условий на три часа, которые пришлось коротать в аэропорту. Естественно, на грозу я ну никак не могла повлиять, однако Кристофу Дамиру до этого не было ровным счетом никакого дела.

После двух дней ожесточенных дебатов и переговоров с конкурирующей компанией нам все-таки удалось подписать контракт о слиянии, но это потребовало колоссальных усилий от всей команды.

Лично я глотала успокоительное как «тик-так», Сабир спасался энергетиками, ну а наш «любимый» босс... Мистер Дамир расслаблялся за любимой забавой под названием «поругай Аврору».

Отчитав меня в зале ожидания, лаэрд, видимо, решил, что следует закрепить достигнутый результат и как только наш самолет все-таки поднялся в воздух, вновь вызвал ассистентку «на ковер».

– Вы уж постарайтесь больше не допускать подобных оплошностей, мисс Бенар. Мое время дорого и тратить его на поиски нового ассистента – значит быть в убытке, – процедил вольготно развалившийся в кресле мужчина и, уже без прежнего недовольства в голосе, холодно продолжил: – Созвонитесь с главным офисом, предупредите, что сегодня на итоговом совещании нас троих не будет, и убедитесь, что региональные руководители получили извещение о встрече...

Мужчина замолчал и окинул меня долгим, изучающим взглядом.

«Понеслась», – мысленно вздыхаю, по опыту зная, что после такого оценивающе-цепкого взгляда в мой адрес полетит какая-нибудь колкость.

– И еще... – лаэрд неожиданно шумно выдыхает, словно все это время сидел, задержав дыхание, и отводит глаза. – Пусть Сабир сегодня общается с журналистами.

А вот это действительно неприятно... и, между прочим, до слез обидно!

– Возможно, все-таки будет лучше, если...

Крепкая мужская ладонь резко взмывает в воздух, показывая, что сейчас наглой ассистентке будет лучше замолчать и послушать умного человека.

– Вы плохо выглядите, мисс Бенар. В таком состоянии лучше не встречаться с журналистами, – сухо произносит начальник и отворачивается к сидящей рядом брюнетке, таким нехитрым способом давая понять, что разговор окончен.

Оставив свое мнение за плотно стиснутыми зубами, я молча разворачиваюсь и возвращаюсь на свое место.

– Лютует? – усмехается напарник, громко хрустя чипсами, но, заметив мое состояние, тут же садится ровнее. – Что опять стряслось?

Я останавливаюсь в проходе и окидываю второго ассистента мистера Дамира оценивающим взглядом. Белая рубашка усыпана крошками от чипсов, черные брюки, немного растрепанные светло-русые волосы и фирменная улыбка, благодаря которой Сабир умудряется пододбать отмычки даже к самому черствому и прогнившему сердцу.

Несмотря на то что парень работает в компании относительно недавно, боссу он явно нравится больше. По крайней мере, меня он по имени никогда не зовет, а я, между прочим, почти два года на этого... демона пашу!

Злая, не поспавшая и задетая явным пренебрежением со стороны начальника, хватаю с кресла свою сумку.

– Поздравляю, шеф хочет, чтобы ты сообщил журналистам о слиянии, – кидаю на ходу, стараясь, чтобы в моем голосе не мелькнуло раздражение, и только в запертой кабинке туалета позволяю чувствам вырваться на волю.

– Как же он меня бесит! – в сердцах бросаю я и передразниваю: – Вы плохо выглядите, мисс Бенар...

Оборачиваюсь и пристально изучаю себя в зеркало. И в каком это интересно месте я плохо выгляжу?

Беспристрастная ко всему поверхность отражает стройную блондинку с длинными волосами. Приятная женщина в светло-сером деловом костюме выглядит презентабельно.

Столько денег и времени было потрачено не для того, чтобы услышать из уст начальника – «вы плохо выглядите, мисс Бенар».

Блин! Почему он вечно цепляется ко мне?

Собственно, ответ на этот вопрос я ищу последние два года работы на компанию «Дамир-корпорейшн» и, несмотря на все ухищрения угодить лаэрд, пока так и не получилось. За двадцать четыре месяца работы я прошла всевозможные этапы придинок. Первые пару месяцев начальник чиховстил меня за якобы несделанную работу, пока я не начала предугадывать пожелания босса и действовать на несколько шагов вперед. И так как к трудовому процессу теперь было не подкопаться, мистер Дамир начал проявлять недовольство моим внешним видом.

Высота каблука, тон помады, длина ногтей, румянец на щеках и, конечно же, гардероб! Последний я меняла так часто, что сестра, «донашивающая» за мной забракованные лаэрдом вещи, купила себе еще один шкаф.

Может, все дело в том, что я натуральная блондинка?

Вот к брюнеткам мистер Дамир питал какую-то навязчивую слабость. Темноволосые, темпераментные красавицы оказывались в его постели с завидной регулярностью. Это были многочисленные короткие романы и случайные интрижки.

Вначале карьеры я еще следила за статистикой, ожидая, что вот-вот появится та самая, которая похитит черствое сердце лаэрда и задержится в его постели больше чем на несколько ночей, но постепенно утратила веру в это, а следом и интерес.

В дверь деликатно стучат.

– Мы снижаемся, – предупреждает стюардесса. – Просьба занять свое место и пристегнуть ремень безопасности.

– Хорошо, спасибо.

Быстро ополоснув лицо прохладной водой, уже куда более жизнерадостно смотрю на мир. В конце концов, скоро будем дома и можно будет подремать пару часов, а там приятный вечер в компании Шарлиз и бокала шампанского... Хотя после пережитой нервотрепки одного бокала явно будет мало.

Выйдя в салон самолета, невольно кидаю взгляд в сторону кресел, где сидит начальник со своей новой пассией.

Ничего, мистер Дамир. Мне и не через такое в жизни проходить приходилось, так что ваши мелкие придиночки я уж как-нибудь переживу. Скоплю еще немного денег, и прости-прощай ваша вечно недовольная физиономия!

* * *

– Кристоф, – капризно тянет брюнетка, выпячивая вперед и так чрезмерно раздутые от ботекса губы. – Долго нам еще сидеть в этой дыре?

Босс мельком смотрит на потрясающе красивую брюнетку, сидящую рядом с ним, и поджимает губы с таким видом, словно его обманули и подкинули живую жабу вместо женщины.

– Терпи, – немного грубовато приказывает он и утыкается взглядом в бумаги, демонстрируя, что сейчас не подходящее время, чтобы отвлекать лаэрда капризами.

– Ну, Кристоф, – тянет его за рукав недогадливая брюнетка. – Мне неудобно!

Профессиональным взглядом ассистента окидываю просторный зал.

Комнату для особо важных клиентов аэропорта обставлял сам Аксель Крэйн, и хоть я и не была большой поклонницей его таланта, каждый раз, находясь здесь, невольно поражалась сочетанию минимализма и удивительного комфорта, который присутствовал в каждой вещи, наполняющей комнату. Три дивана разной степени мягкости, отдельные столики для рабочих моментов, стойка с баром, где услужливый паренек готов воплотить любую просьбу клиента. Что тут может быть неудобного?

– Мне скучно! – наконец сообщает истинную причину своей неадекватности женщина.

Мистер Дамир отрывается от бумаг и хмуро смотрит на брюнетку.

Впрочем, я тоже кошусь на нее с изрядным удивлением. Шикарная женщина с идеальной фигурой ведет себя так, будто потеряла при перелете осторожность.

Лаэрдды никогда не отличались большим терпением – вспыльчивые, жесткие, порой агрессивные полулюди, полудемоны – это не те, с кем можно шутки шутить, особенно малознакомым людям.

Лично мне потребовалось больше полугода близкого общения, чтобы более-менее разобраться в сложно уловимых изменениях настроения своего босса. И что-то я очень сомневаюсь, что за одну ночь в отеле и двухчасовой совместный перелет, проведенные вместе с вышим демоном, бывшая модель успела найти нужные рычаги к сердцу мужчины и его демона.

Следовательно, на повестке дня зреет главный вопрос – что не так с головой у этой женщины?

Видимо, похожая мысль пришла и моему начальнику, потому как, оторвавшись от хмурого разглядывания брюнетки с модельным прошлым, он мельком глянул в мою сторону и опять погрузился в документы.

Так! А вот это уже призыв к действию.

– Мисс, – осторожно касаюсь загорелого плеча, отвлекая внимание женщины от лаэрда. – Наше ожидание продлится минимум пятнадцать минут, и если вам некомфортно здесь, то я могу проводить вас в СПА-салон аэропорта.

– Очухалась, – язвительно цедит бывшая модель, поднимаясь на тонкие шпильки. – А сразу включить мозг слабо было? Кристоф, – опять капризно надутые губки и хмурый взгляд босса. – Уволь ее, за эту... Ну как ее!

Брюнетка с трудом морщит обездвиженный ботексом лоб и раздражающе-громко щелкает пальцами, пытаясь вспомнить сложное слово.

– За некомпетентность? – подсказываю женщине.

– Не умничай! – окрысилась дама и, гордо вскинув подбородок, свысока глянула на меня. – Ну и где тут ваш СПА?

Подавив неожиданное желание пнуть женщину носком каблука, а затем вцепиться в густые темные волосы, я мило улыбаюсь в ответ и указываю рукой на дверь:

– Прошу сюда...

Но уж лучше бы я сидела, изображая из себя недогадливую дурочку, и молча наблюдала, как эта проклятущая брюнетка методично капает своим нытьем на железные нервы лаэрда.

Нет, правда!

Лучше отпаивать водичкой обратившегося демона и объяснять репортерам, откуда в интерьере Акселя Крейна появились лужи крови с оторванными конечностями, чем слушать идущую рядом со мной недовольную абсолютно всем хабалку.

Бывшей модели не нравилось абсолютно все, что ее окружало, – обстановка, люди и даже воздух! Уж не знаю, кто внушил противной дамочке, что ее мнение важно, но брюнетка, не стесняясь в выражениях, хамила каждому встречному, заставляя меня невольно краснеть перед малознакомыми людьми.

– Куда прешь, кошелка старая... Чего вылупился, идиот ушастый... Рот закрой, никчемш... – плевалась ядом направо и налево пассия шефа, в то время как я терзалась вопросом, успел ли лаэрд хоть пять минут пообщаться с этой дамочкой, перед тем как провести вместе ночь, или принципиально не стал заикливаться на таких мелочах.

Элегантная вывеска СПА-салона вызывает во мне такую волну радости, что я даже улыбаюсь шагающей рядом брюнетке и, перепоручив заботу о пассии шефа улыбочивым и привычным ко всему сотрудникам СПА, с заметным облегчением шагаю к стойке с кофе.

В принципе превосходный кофе могут сварить и наверху в баре, но там же наверху ждет хмурый лаэрд, а мне после общения с брюнеткой хочется хоть немного побыть в одиночестве и перевести дыхание.

– Кофе с миндалем, пожалуйста.

– Одну минуту, – улыбается приятная девочка-продавщица, в глубине карих глаз которой мелькают два желтых пятнышка, и принимается за дело.

«И эта тоже...» – почему-то с ноткой сожаления думаю я, отходя от стойки и присаживаясь за ближайший столик.

Гетерохромия – различный цвет левого и правого глаза или неодинаковая окраска радужной оболочки одного – являлась самым быстрым и простым способом отличить лаэрда от обычного человека.

Сомневаюсь, конечно, что чистокровная лаэра станет работать официанткой в аэропорту, но от полукровки без влиятельной семьи можно ожидать и такое.

Телефон, зажатый по привычке в ладони, радостно вибрирует, отвлекая от разглядывания девушки.

«Подготовьте для мисс прощальный подарок», – велит недовольное начальство, а я не могу сдержать язвительной улыбки.

Кто-нибудь сомневался, что брюнетку отфутболят? Я вот ни секундошки!

Надо отдать должное моему шефу, лаэрд спал только с теми девушками, кто имел представление о демонах и осознавал существующий риск, а брюнетка явно не понимала даже элементарного правила – не зли демона!

Открыв нужный контакт, быстро пролистываю ювелирные украшения, пытаюсь подобрать подходящий по случаю «прощальный подарок». Так как я была ответственна за связи с общественностью, то в мои обязанности входило улаживание всех возможных недоразумений после расставания мистера Дамира со своими бывшими.

Улаживала я все с помощью простой системы подарков.

Если девушка оставалась рядом с шефом до трех дней, то получала в качестве откупной ювелирку. Пять – новенькую машину. Ну и если каким-то невероятным образом ей удавалось задержаться в постели лаэрда семь дней, то брюнетка с радостным визгом въезжала в однокомнатную квартирку где-нибудь в центре.

К слову, квартир я «подарила» всего штук семь, а вот ювелирки и машин не в пример больше.

«Кобель!» – презрительно фыркнула сестра, после того как случайно столкнулась с моим шефом, забирая меня после работы, но как по мне, «кобель» – это еще мягко сказано...

Пролистывая список украшений, меня так и подмывает набрать в поисковике «кляп, инкрустированный брильянтами», но я благоразумно останавливаюсь на браслете. Пока я задумчиво просматриваю список с заготовленными фразами для красивого расставания, официантка приносит кофе.

– Мама! – неожиданный детский крик, полный слез, заставляет вздрогнуть и непроизвольно начать крутить головой.

Трехлетний карапуз стоит в паре метров от моего столика и горько оплакивает потерю шарика мороженого, коварно соскользнувшего из вафельного рожка на пол. Подошедшая мама, вместо того чтобы утешить ребенка, начинает строго отчитывать опечаленного карапуза и громко бранить на весь зал.

Я недовольно качаю головой, не скрывая своего неодобрения, и отворачиваюсь. М-да, самые яркие ценители детей – это всегда те, у кого их никогда не будет...

Отправив ювелиру заказ, маленькими глотками наслаждаюсь кофе с миндалем и одиночеством, а затем кидаю взгляд на поднимающихся по эскалатору людей, в толпе замечаю знакомую спину и цепенею от страха.

Только не это! Только не он!

В каком-то испуганном, нервном ажиотаже хватаю недопитый кофе и быстрым шагом почти бегу в сторону комнаты ожидания. Там мистер Дамир, там охрана, там меня защитят в случае чего. Только бы успеть, только бы он меня не заметил.

Почти три года во мне нет-нет да и просыпался беспочвенный страх, что вот сейчас прошлое настигнет меня, подкрадется сзади и, положив тяжелую руку на плечо, скажет нечто типа – «Здорово, Лисенок! Скучала?»

И, словно подслушав мои опасения, Вселенная громко рассмеялась и реализовала мой главный страх. Мужская ладонь обрушилась на мое правое плечо, заставляя тело немного наклониться в бок под тяжестью чужого веса, а следом я услышала свое детское прозвище:

– Лисенок?

Испуганно заорав на весь зал аэропорта, я отшатнулась в сторону, кинула в стоящего за моей спиной мужчину обжигающе-горячим напитком и попыталась вырваться.

– Успокойся! – шикнул мужчина, легко ловя и зажимая рот испуганной жертве.

Успокоиться? Это не те рекомендации, к которым следует прислушиваться, когда тебя ловит бывший.

Я забилась в сильные руки мужчины, ощущая себя пойманной исследователем бабочкой, и в отчаянье мысленно потянулась к золотому символу, едва различимой букве «Д», заключенной в круг между большим и указательным пальцами правой руки.

За два года работы мне еще ни разу не приходилось пользоваться экстренным призывом о помощи, и сейчас я откровенно опасалась, что сделаю что-то не так и потеряю свой последний шанс на спасение.

Метка лаэрта едва ощутимо нагревается, давая понять, что мистер Дамир откликнулся на мой призыв. Теперь надо только немного подождать...

– Успокойся! – рявкает удерживающий меня мужчина.

Зря-я-я!

В тот момент я перестала что-либо соображать от страха перед своим прошлым, потому что если бы хоть немного включила аналитическую функцию, то поняла, что у мужчины, стоящего за моей спиной, совсем другой голос. Если бы чуть-чуть повернула голову в сторону, то в зеркальной витрине магазина смогла бы разглядеть знакомое лицо оперативника УНЗД, служащего вместе с Азалией.

И если бы моя соображалка работала хотя бы на полпроцента, то, услышав грозное – «Что здесь происходит!» и почувствовав, что захват ослабел, то никогда-никогда-никогда не рванула бы навстречу к мистеру Дамиру. И уж точно никогда бы не уткнулась лицом в его белоснежную рубашку и не заплакала от ужаса.

Отсутствие мозга уже у второй женщины, встреченной лаэрдом за день, так сильно удивило мужчину, что он на какое-то время замирает, безропотно позволяя мне заливать слезами его рубашку, а потом медленно обнимает и успокаивающе похлопывает по спине.

– Ну-ну, – в голосе всегда такого уверенного босса появляются нотки растерянности. – Возьмите себя в руки, мисс Бенар.

Совет кажется мне здравым, и я действительно беру в руки... Вот только не себя, а почему-то мистера Дамира.

Чем я думала в тот момент, когда прижалась дрожащим от страха телом к боссу и обняла мужчину? Говорю же, не головой точно!

Но и шеф тоже повел себя на редкость странно. Вместо того чтобы усадить перепуганную ассистентку на ближайший стул, предложить платок, стакан воды или в крайнем случае надавать по щекам, он молча прижал меня к себе и начал осторожно гладить по волосам.

Мягкий аромат мужского парфюма кажется приятным, а тепло, исходящее от сильного тела мужчины, успокаивающим. Сейчас большой, самоуверенный мистер Дамир кажется мне оплотом безопасности, и я старательно прижимаюсь к нему в нелепой надежде спрятаться от всех неприятностей.

За моей спиной, все еще непроизвольно сотрясающейся от громких всхлипов, кашляет оперативник.

– Простите, что напугал, мисс Бенар, – хрипловато говорит виновник инцидента. – Ваша сестра на линии.

Не отрываясь от мужчины (или лучше сказать, жилетки), я протягиваю руку назад, дожидаясь, пока перепугавший меня до дрожи оперативник вложит в ладонь телефон, подношу аппарат к уху и хрипло отвечаю:

– Да?

– Систер, ты чего бушуешь? – удивляется Азалия, которая, по всей видимости, все это время висела на линии в ожидании ответа.

Представляю, что она подумала о моем душевном состоянии, услышав истеричный крик и шум борьбы.

– Азка! Я тебя убью! – сипло обещаю трубке, все так же продолжая прижиматься лбом к груди лаэрда. – Возьму твоё табельное оружие и пристрелю!

– А я в чем виновата? – удивленно ахает та.

– Ты почему не предупредила, что пришлешь кого-то?

– Так у тебя телефон в самолете был выключен, – легко парирует сестра.

Тяжело вздыхаю. Спорить с Азой бессмысленно, она никогда не признает ошибки, и уж тем более бессмысленно ждать от нее извинений. К тому же она всегда приведет больше аргументов и сделает все, чтобы последнее слово осталось за ней. Так было с самого детства, и с возрастом это качество стало только сильнее.

– А теперь успокойся, – ее голос строг и немного дрожит от плохо сдерживаемого волнения. – Времени мало, так что запоминай. У меня... кмх... неприятности, а значит, на тебя тоже могут охотиться. Аврора, я приставлю к тебе Дана, он будет незаметно присматривать и в случае чего поможет.

Впервые за пару минут я немного отстраняюсь от груди лаэрда и поворачиваю голову, чтобы посмотреть на Дана, перепугавшего меня чуть ли не до смерти.

Коренастый, невероятно серьезный оперативник в широкой майке с короткими рукавами и застиранных голубых джинсах выглядит весьма и весьма угрожающе, но других в группе начальство почему-то не держит.

– Аврора, ты еще там? – встревоженно уточняет трубка голосом любимой сестренки.

– Угу...

– А твой босс рядом?

– Да... – растерянно выдыхаю, только сейчас до конца осознав, что прижимаюсь к мистеру Дамиру на глазах у всего аэропорта.

– Дай-ка мне его на минутку, – просит Аза.

Я покорно протягиваю черный прямоугольник недорогого мобильного лаэрду, попутно краснею и с огромным чувством неловкости отстраняюсь, высвобождаясь из его объятий.

Мужчина неожиданно медлит, словно и не стремится убирать руки с моей талии, но спустя секунду с неохотой берет трубку.

– Слушаю, – шеф недовольно хмурится и молча слушает свою собеседницу, а потом его лицо становится холодным и даже немного неприятным. – Нет, этого не требуется, – отрезал он и, перебив возмущенную Азу, холодно продолжил: – Вы, видимо, забыли, с кем разговариваете... А мне плевать на ваше мнение и беспокойство. Я сам в состоянии ее защитить, – едва ли не рычит лаэрд и отключается, игнорируя эмоциональный поток аргументов собеседницы.

Небрежно кинув телефон Дану, шеф кидает на меня тяжелый взгляд сине-зеленых глаз, и я забываю, как дышать.

– Возвращайтесь в комнату ожидания и ждите, пока Сабир закончит общаться с журналистами. Потом вызывайте лимузин и сидите там. Без охраны никуда не выходить. Вам все ясно, мисс Бенар?

Энергично кивнув, мышкой пробегаю мимо раздраженного лаэрда и торопливо иду наверх, попутно стараясь не замечать на себе взгляды любопытных зевак, ставших свидетелями инцидента.

Если бы я не была так сильно смущена общим вниманием, то, присмотревшись, смогла бы заметить в толпе высокого светловолосого лаэрда, который взглядом хищника следил за тем, как я торопливо иду прочь.

* * *

– Ты чего такая дерганая, Аврорка? – удивленно смотрит на меня Сабир. – Боишься, что я настолько хорошо выступил перед журналюгами, что босс погонит тебя с тепленького местечка?

Второй ассистент лаэрда уже давно закончил отвечать на вопросы СМИ, и вот уже двадцать минут мы сидим в лимузине и ждем, когда же шеф соизволит прийти, чтобы отправиться домой и наконец отдохнуть.

Я дико нервничаю, хотя и пытаюсь сохранить лицо, но детская привычка грызть ногти внезапно всплывает откуда-то из темных глубин бессознательного, что не ускользает от внимательного взгляда Сабира.

– Аврорка, случилось чего?

Парень выглядит не на шутку обеспокоенным, то ли в действительности переживая за меня, то ли просто великолепно играя роль заботливого коллеги, но в данный момент мне очень нужна поддержка, поэтому я предпочитаю не докапываться до причин.

– Сабир, ты когда-нибудь нарушал свой трудовой контракт?

Второй ассистент выразительно поднимает брови.

– По-твоему, я хочу лишиться этой чудесной работы? – фыркает он. – Вспомни, что было с Дастином Клербом.

И я действительно вспоминаю бывшего ассистента мистера Дамира, уволенного чуть больше полугода назад. Можно сказать, что Дастин был полной противоположностью сменившему его Сабиру. Невысокий полукровка с желто-зеленым оттенком глаз всегда был вежлив, одет с иголки и позволял себе улыбаться только уголками губ и то по большим праздникам.

Для меня он был идеальным ассистентом вплоть до той небольшой вечеринки по случаю дня рождения лаэрда Дамира. Тогда под действием алкоголя Дастин Клерб позволил себе с глубоким уважением в голосе поразиться любовными талантами шефа и мимоходом шлепнуть по попе меня и секретаршу мистера Дамира.

Утром его стол был пуст, а я лихорадочно рылась в анкетах, пытаясь найти Дастину замену. Причиной увольнения стало нарушение пункта трудового контракта, запрещающего Дастину флирт и ухаживание за сотрудниками офиса.

У меня тоже, кстати, имелся такой пункт в контракте, но в данный момент я тревожилась о дополнительном подпункте, который запрещал физические контакты непосредственно между мной и боссом, кроме вынужденных прикосновений.

«Неужели бесстрашный лаэрд всерьез опасается, что ты станешь бегать за ним по офису в нижнем белье и умолять овладеть тобой?» – расхохоталась Азка, узнав о странном подпункте, который мистер Дамир лично внес в типовой контракт.

Какими бы ни были причины, побудившие лаэрда к таким суровым ограничениям, но в глубине души я радовалась. После всего того, что случилось с Риком, сложно было находиться рядом с мужчинами, поэтому подпункт давал стойкую веру в то, что со стороны лаэрда посягательств можно не опасаться.

Я вновь вспоминаю приятный запах лаэрда, непередаваемую силу, исходящую от него, и собственное чувство защищенности, когда мужчина осторожно погладил меня по волосам.

– Аврорка! Ты как себя чувствуешь? – с тревогой смотрит Сабир.

– Нормально, – слабо улыбаюсь я, мысленно оплакивая свою карьеру и пакуя чемоданы. Ведь уволит и не пощадит.

Я с замиранием сердца ждала, когда босс придет, и спустя еще двадцать четыре минуты томительного ожидания он все-таки появился на горизонте парковки. Правда, в компании всклоченной и помятой брюнетки, на губах которой расплывалась улыбка до безобразия счастливой женщины.

«Кувыркались прямо в комнате ожиданий», – тут же прислал сообщение Сабир на мой КПК, видимо, не рискуя озвучивать мысль вслух, а следом еще одно: «Ни стыда, ни совести у этого демона».

«Завидуешь?» – поддеваю парня.

В ответ напарник отправляет смайлик, весьма достоверно изображающий легкое несварение и рвотные позывы.

Я наблюдала в окошко, как лаэрд приближался к лимузину. И с каждым решительным шагом мужчины мое сердце начинало биться быстрее. Внутренне я уже подготовилась услышать его суровое «вы уволены», но продолжала взволнованно ерзать и теревить в руках смартфон с нелепой надеждой на помилование.

Щелкает замок на дверце, а следом в салон автомобиля, галантно пропустив все еще ошалело улыбающуюся брюнетку, садится шеф. Мужчина неторопливо расстегивает пуговицы пиджака, командует шоферу «домой» и наконец обращает внимание на измученную ожиданием ассистентку.

– Мисс Бенар, вы созвонились с офисом?

Осторожно киваю и недоверчиво смотрю в сине-зеленые глаза лаэрда.

– Спасибо, – вежливо благодарит он. – И кстати, спасибо за удачное выступление перед конкурентами. Без вашей аргументации слияние могло затянуться еще на несколько дней.

Я удивленно хлопаю ресницами, так как совсем не эту фразу ожидала услышать из уст вечно придирающегося начальника.

Лаэрд Дамир у нас на редкость прямолинеен, и если бы хотел с позором вышвырнуть, то не стал бы тянуть резину и аннулировал бы мой контракт сразу же, как сел в машину. Может, зря я так себя накручивала?

Под приглушенный бубнеж радио черный лимузин несет нас через полгорода и замирает у входа в архитектурный шедевр из стали и стекла, по ошибке называемый домом. К слову, квартиру в таком доме можно приобрести тоже только за шедевральные большие деньги, поэтому мистером Дамиром было выкуплено два верхних этажа и аренда посадочной площадки для вертолета на крыше.

Зачем так много холостому мужчине?

Ответа на этот вопрос я не знаю. Возможно, по статусу лаэрд просто непростительно жить в менее роскошных условиях, а возможно, он просто, как всегда, удачно вложился в недвижимость. Кто ж поймет, что на уме у состоятельного мужчины, тем более такого, как мистер Дамир.

Мы с Сабиром пользовались положением, обязывающим личным консультантам неотрывно присутствовать при своем шефе, и последние два года купались в этой самой роскоши и комфорте, почти столько же, сколько и сам лаэрд. Правда, работать при этом приходилось без выходных, праздников и банального вечернего отдыха перед плазмой, но оно того стоило.

В просторном холле нас встречает Алик. Бесконечно вежливый и учтивый пожилой администратор обменивается приветствиями с мистером Дамиром, попутно осыпает новую спутницу лаэрда дежурными комплиментами и украдкой передает мне бумажный конверт.

– Это оставила лаэра Дамир, – тепло улыбается Алик и подмигивает. – Остальное наверху.

Кивнув, я вскрываю послание и быстро читаю.

«Аврора, спасибо за помощь в подготовке.

Без тебя это был бы полный крах!

Очень жду.

Шарлиз».

Едва заметно улыбнувшись, прячу конверт в сумку, оттягивающую плечо, и торопливо догоняю своих спутников.

Шарлиз Бето-Дамир, мама нашего серьезного босса, была полной противоположностью своего сына. Легкая в общении, отзывчивая и, что немного нетипично для лаэры, невероятно добрая и щедрая. Благодаря ее влиянию на сына мне удалось практически незаметно протасовать для утверждения два не слишком прибыльных проекта экологической направленности, о которых мистер Дамир до сих пор был не в курсе.

И только из-за широкого круга знакомых Шарлиз мы сумели организовать небольшой благотворительный вечер помощи бездомным и брошенным детям, на котором я очень хотела поприсутствовать сегодня.

Вот только сперва надо было отпроситься у строгого начальника.

– Мистер Дамир, – осторожно зову мужчину, вставая в самый дальний от лаэрда уголок лифта. – В девять часов начинается благотворительный вечер по сбору средств, устраиваемый вашей матерью...

Сине-зеленые глаза пронзают меня коронным тяжелым взглядом, от которого хочется сжаться в комочек или просто испариться, чтобы не досаждать боссу дурацкими напоминаниями.

– И что с того, мисс Бенар? – безразлично интересуется он. – Вы же наверняка объяснили моей матери, как я занят.

Отношения между Шарлиз и боссом были очень странными. Как любая мать, Шарлиз обожала своего младшего сына и души в нем не чаяла, а вот мистер Дамир относился к ней на редкость холодно, едва уловимо кривился, когда она обнимала его, и всячески старался держаться от нее на расстоянии.

Я негромко вздыхаю.

– Да, мистер Дамир, я уже предупредила мадам Бето-Дамир, – тихо отзываюсь и еще тише добавляю: – Просто хотела предупредить, что принимаю участие в вечере...

Уже где-то на середине фразы понимаю, что подобрала не то место, не то время и не ту компанию, чтобы отпроситься, но, увы, слишком поздно. Слова сказаны, необратимая реакция запущена.

Мистер Дамир резко поворачивается, неосторожно задевает плечом брюнетку, которая тут же недовольно ойкает, но моментально смолкает, едва лаэрд кидает на нее предупреждающий взгляд, и женщина мгновенно закрывает рот, уже, по всей видимости, готовый извергнуть очередную гадость.

Затем мужчина вновь достаивает меня хмурого взгляда, оценивающе осматривает снизу доверху и наконец отворачивается. Я облегченно выдыхаю, но, как оказывается, зря.

– Вам надо отдохнуть, мисс Бенар, – безапелляционным тоном сообщает мистер Дамир. – Вы от силы поспали три-четыре часа за эти пару дней, а усталость и стресс не самые лучшие спутники для дамы. Отдыхайте, Шарлиз все поймет.

– Мистер Дамир, простите мою настойчивость, – иду в наступление, – но я вполне успею отдохнуть до вечера...

– Я сказал: вы никуда не идете, мисс Бенар! – повышает голос лаэрд, и я послушно умолкаю, в очередной раз признавая поражение.

Звонкий сигнал лифта оповещает всех о приезде на нужный этаж, и мы цепочкой тянемся наружу. Впереди идет телохранитель, затем лаэрд с опять начинающей капризничать брюнеткой, а замыкаем торжественное шествие по случаю возвращения в родной пентхаус мы с Сабиром.

– Ты что-нибудь понимаешь? – тихо спрашивает коллега, наклоняясь ближе ко мне. – С каких это пор лаэрд начал контролировать наш график отдыха? Раньше его не интересовало, сколько часов в сутки мы спим.

Я только расстроенно развожу руками и, сославшись на усталость, бреду к себе в комнату.

Мистер Дамир любил все держать под контролем, поэтому за два года работы это был не первый и не последний случай вмешательства лаэрда в жизнь своих ассистентов.

Ладно, поправлюсь! Мою жизнь ему нравилось держать под контролем намного больше. По крайней мере, Сабиру лаэрд давал чуть больше свободы, что не скажешь обо мне.

Мой дорожный саквояж уже подняли из машины и оставили у дверей комнаты. Подхватив сумку, я толкаю дверь и захожу к себе. Внутри разрастаются обида и чувство несправедливости.

Взгляд скользит по разложенному на кровати вечернему платью, по коробке с туфлями и футляру с украшениями, приготовленными кем-то с подачи Шарлиз, и я понимаю – сражаться за этот вечер буду до конца.

Власть властью, контроль контролем, но женскую хитрость еще никто не отменял!

Набрав нужный номер, я грустным голосом рассыпаюсь извинениями перед лаэрой Бето-Дамир. Уверяю ее, что шеф прав, мне действительно надо отдохнуть, но в конце ТАК горько и красноречиво вздыхаю, что милой женщине становится все ясно и без слов.

– Я перезвоню, – говорит она воинственным тоном и отсоединяется, а я довольно улыбаюсь, внутренне предвкушая, какую восхитительную головомойку получит шеф от своей матери.

В приподнятом настроении, свойственном человеку, сделавшего маленькую пакость и не считающего себя виноватым, я быстро переодеваюсь, выхожу в гостиную и застываю, обнаружив мистера Дамира, стоящего на верхней ступеньке лестницы, ведущей на второй этаж.

– Мисс Бенар, – голос мужчины холоден как вода у берегов Баренцева моря, и у меня невольно бегут неприятные мурашки по спине. – Потрудитесь объяснить, что это значит.

Я виновато опускаю голову, отчего светлые локоны пушистой волной закрывают половину лица, а щеки обжигает смущенный румянец.

– Я очень хочу пойти на вечер, – тихо признаюсь, глядя исключительно на длинный ворс ковролина, устилающий пол.

И хотя нас разделяют просторная гостиная и ступеньки лестницы, мне почему-то опять чудится мягкий запах его парфюма, тепло сильного тела и то непередаваемое чувство безопасности, исходящее от мужчины. Я словно опять стою в аэропорту и прижимаюсь к своему шефу.

– Мисс Бенар, – негромко зовет лаэрд, и я вынужденно поднимаю голову, чтобы увидеть, как он легко спускается вниз по лестнице. – Во сколько начинается вечер? – спрашивает он на ходу.

– В девять...

– Хорошо, – кивает лаэрд, хотя по его тону отчетливо понятно, что ничего хорошего в ситуации он не видит. – Предупредите Сабира и охрану, я еду с вами.

И пока я удивленно смотрю на кардинально поменявшего свое решение мужчину, мистер Дамир проходит по гостиной и скрывается в дверях библиотеки.

Он едет с нами? Ничего не понимаю...

Глава 2

– Он же терпеть не может все эти приемы, – возмущается Сабир, в ожидании прохаживаясь взад-вперед по просторной гостиной пентхауса.

Время уже давно перевалило за девять, но никто из нас двоих лаэрд об опоздании напомнить не решился, предпочтя сидеть внизу и терпеливо дожидаться, пока высокое начальство спустится. Вернее, это я с философским видом спокойно ждала, а вот Сабир, который намеревался сегодня съездить к родителям, терпением не обладал.

– Аврора, разве это справедливо? – в который раз за вечер мучит он меня этим вопросом. – Какое отношение мы все имеем к вашему с Шарлиз вечеру? Неужели так сложно было отпустить тебя одну? Лаэрд же не переваривает все эти светские тусовки ни под каким соусом, я уж молчу про благотворительность и его «горячую» любовь к делам собственной матери! Так с какого перепуга мы тащимся туда?

– Тише, – предупреждающе киваю в сторону лестницы.

Сверху уже явственно слышны капризные интонации брюнетки и монотонные ответы начальника, что очень странно, ведь коробочку с «прощальным подарком» курьер доставил четыре часа назад. Так почему же лаэрд еще не бросил эту змеюку с синдромом Туретта? Решил пощадить чувства бедняжки? Бред! Ведь ясно же как божий день, что хабалку привлекает не сам лаэрд Дамир, а его успех и финансовое благополучие. Впрочем, большая часть Очередных побывавших в постели Кристофа Дамира не испытывали к нему нежных чувств. Все, кроме Дестани...

– Аврора, – галантно предлагает свою ладонь Сабир, помогая подняться с дивана.

Я с вежливой улыбкой принимаю помощь, встаю и поправляю зацепившийся за браслет подол платья. Насколько хорошим и утонченным не был вкус у Шарлиз, но выбранный ею для меня наряд кажется мне чересчур торжественным. Сама бы я оделась более скромнее, чтобы не привлекать лишнего внимания со стороны лаэрдов и в особенности со стороны ревнивых лаэр.

– Кристоф! – капризно пищит Очередная, и я невольно поднимаю голову на звук и с трудом подавляю завистливый вздох.

Они идеально смотрятся вместе, словно божества, застывшие на верхней ступеньке Олимпа, чтобы неспешным шагом сойти на землю. Она – сексуальная женщина с длинными черными волосами в кричаще-красном платье. Он – строгий мужчина в идеальном черном костюме с улыбкой хищника на красивых губах. Их пара так прекрасна и органична, что я даже не сразу понимаю, что взгляд мистера Дамира прикован к замершей от благоговейного восторга ассистентке.

– Мисс Бенар, – сине-зеленые глаза смотрят холодно, – это платье не подходит для вечера.

В этот момент дико захотелось издать душераздирающий вопль – «ну а теперь-то что не так?», но я сдержалась и посмотрела на придирчивого босса.

– Простите, мистер Дамир, – произношу я, старательно пряча обиду в голосе. – Платье, украшение и прическу подобрала лаэра Дамир. С моей стороны было невежливо отказаться... Но если вам не нравится, то я обязательно переоденусь.

– Кристоф! – вмешивается брюнетка, беря мистера Дамира под руку. – Какая разница, во что вырядилась твоя девочка на побегушках! Мы едем или как?

Меня даже не задевает это оскорбительное – «девочка на побегушках», потому что, черт возьми, Очередная права! Какое ему дело до того, как я выгляжу в нерабочее время?

Но, видимо, эта пресловутая разница все-таки была, потому что мужчина окинул меня еще одним оценивающим взглядом и сухо цедит:

– Мисс Бенар, я бы хотел, чтобы для вечерних выходов вы выбирали наряды поскромнее, чем этот, – сине-зеленые глаза смотрят на меня таким укоризненным взглядом, словно я

четырнадцатилетний подросток, разрядившийся на дискотеку и переусердствовавший с мамин косметикой. – Надеюсь, в будущем вы учтете мои пожелания, мисс Бенар.

– Кристоф, пошли! – вновь подает голос капризная брюнетка и тянет лаэрда в сторону лифтовой площадки.

Мысленно окидываю себя с ног до головы еще раз – черное приталенное платье в пол с открытой спиной, высокая прическа, украшения – все же вроде мило и сдержанно. Или нет?

Все еще сомневаясь в своем внешнем виде, поворачиваюсь за советом к напарнику.

– Что, и впрямь так плохо?

Сабир дружески улыбается, кладет мне руки на оголенные плечи и целует кончики моих пальцев.

– Ты шикарно выглядишь, – улыбка парня становится еще шире, и он подмигивает: – Просто босс у нас малость того...

– Малость? – тихо смеюсь я, поняв, что испорченное выпадом мистера Дамира настроение постепенно нормализуется.

Неспешной походкой неотразимой женщины я под руку с Сабиром подхожу к лифту и даже улыбаюсь брюнетке, тут же скорчившей презрительную рожу. Дверцы лифта приветливо разъезжаются в стороны, и мы дружной компанией заходим в тесную коробку движущегося металла.

Спокойствие и тишину плавного перемещения вниз неожиданно нарушает негромкий треск.

– Мистер Дамир, это охрана, – раздается хриплый голос из громкоговорителя.

– Слушаю.

– Простите, лаэрд, – мужчина неловко кашляет. – Вообще-то нам срочно нужна мисс Бенар. Она рядом?

– Рядом! – удивленно отзываюсь я, непроизвольно поворачиваю голову в ту сторону, где установлен динамик.

– Мисс Бенар, здесь какие-то странные люди у входа. Они просят разрешения войти, но отказываются представляться или показывать документы, – охранник мнется в нерешительности. – Вы уж простите, мисс Бенар, но я цитирую – «идеальный мужчина требует свою женщину».

Я замираю от неожиданности и прирастаю каблуками к полу. Рядом кривится от боли Сабир, локоть которого я с силой сжала от неожиданности, но самое плохое – мистер Дамир медленно разворачивается и с прищуром смотрит прямо на меня.

– Мисс Бенар, – зовет неизвестный охранник, – нам впускать их?

– Да, – хрипло прокаркала я, с трудом ворочая непослушным языком.

Спохватившись, отпускаю руку напарника и испуганно отступаю под тяжелым взглядом босса.

В тишине лифта, который, как назло, еле двигается, все присутствующие отчетливо слышат зловещий приглушенный рык демонской сущности мистера Дамира, а затем и его насмешливое:

– И что это значит, мисс Бенар?

Мой испуганный взгляд мечется туда-сюда, стараясь не встречаться с сине-зелеными глазами лаэрда, и я искренне пытаюсь найти слова, чтобы объяснить ситуацию, но в этот момент лифт останавливается.

– П-простите... – бочком обхожу разгневанного босса и вырываюсь из давящих недр железной коробки.

Судя по недовольному шипению, я задеваю Очередную плечом, но это уже не имеет значения, потому что посреди просторного фойе стоит одетый в желтые шортики и красную футболку с Микки-Маусом мой любимый малыш.

– Мама! – громко кричит Марк, радостно улыбаясь по-детски пухлыми губками.

Забыв о разгневанном боссе, о высоких шпильках и скользком мраморном поле холла, я, раскинув руки, со всех ног бегу к нему навстречу.

– Мапочка! – счастливо смеется «идеальный мужчина», прыгая ко мне на ручки.

Для трехлетнего малыша не существует разницы между мной и Азалией. Как и у большинства близняшек, наши внешности почти идентичны. Не видя особых различий, Марк называет нас обеих мамами и гордо хвастается данным фактом перед другими ребятами.

– Марк, – шепчу я, прижимая малыша к себе и старательно напоминая про мейк-ап, который крайне не рекомендовано портить слезами. – Марк! – я покрываю его счастливое лицо короткими поцелуями и беру себя в руки: – Что ты тут делаешь?

Малыш молчит и загадочно улыбается, продолжая обнимать меня за шею маленькими ручками, а я целую его в светлую макушку и подозрительно оглядываюсь по сторонам.

Марк не мог приехать один, Азалию Алик знает в лицо, значит, моего любимого племянника привез кто-то другой, но кто и зачем?

Наконец я замечаю у стеклянных дверей входа, рядом с рамкой металлоискателя, группу мужчин и узнаю в толпе подозрительных субъектов мужа моей сестры. Высокий худощавый Арон на фоне крепких парней бандитской внешности смотрится как молодая березка посреди елового леса. И судя по выражению на его лице, чувствует себя мужчина так же.

Перехватив Марка поудобнее, я приподнимаю подол длинного черного платья и торопливо семеню к сосредоточенному зятю, окруженному подозрительными личностями.

– Что случилось? – тревожно смотрю на мрачного мужчину, но вместо Арона на вопрос отвечает один из сопровождающих.

– Мисс Бенар, – перед моим носом проплывает знакомое удостоверение управления по контролю над сущностями, – у нас приказ от вашей сестры.

Темно-синие корочки пропадают в кармане мужского пиджака быстрее, чем мой взгляд успевает прочесть и запомнить имя неизвестного оперативника.

– Что с моей сестрой? – чувство тревоги растет с каждой секундой.

– Агент пять-три в настоящее время находится на задании, поэтому крайне важно, чтобы близкие ей люди были максимально защищены, – бесцветным тоном человека, просто выполняющего свою работу, произносит оперативник. – Мы переправим вас в безопасное место. Прошу следуйте за мной к выходу...

– У мисс Бенар планы на этот вечер.

Мы с собеседником одновременно оборачиваемся на звук раздраженного голоса и видим подошедшего лаэрда. Отчего-то шеф выглядит очень злым и раздраженно смотрит, к счастью, не на меня, а на пришедшего за мной оперативника.

– Простите, но у нас приказ от агента...

– И передайте агенту пять-три, – перебивает лаэрд, – что я сам в состоянии обеспечить мисс Бенар всем, что потребуется. В том числе и безопасностью.

Мистер Дамир подходит и встает ко мне так близко, что становится чуточку неловко. Не замечая смущения своей ассистентки, лаэрд собственническим жестом кладет руки мне на талию и отодвигает к себе за спину.

– Но... – пытается вмешаться оперативник, но шеф смотрит на него своим коронным убийственным взглядом, и тот невольно отступает на шаг назад.

И правильно делает, ведь спорить с высшим демоном чревато крупными неприятностями, и он прекрасно это знает.

– Я передам агенту пять-три ваши слова, лаэрд, – холодно произносит оперативник и спешно идет к выходу.

Арон, стоявший все это время неподалеку, кидает на мистера Дамира быстрый взгляд, затем делает шаг ко мне и протягивает руки, чтобы забрать сына.

– Мама! – плачет Марк, цепляясь за меня маленькими ладошками, а я закусываю губу.

– Ну, ты чего, солнышко, – шепчу я, целуя его светлую макушку с мягкими волосиками. – Идеальные мужчины не плачут. А ты же у меня самый-самый?

– Дя! – всхлипывает Марк, целует меня в щеку, еще раз горько всхлипывает и позволяет Арону себя забрать.

Муж Азы машет на прощание и поворачивается к выходу. Я смотрю им вслед, кусаю нижнюю губу и зло твержу себе про мейк-ап, который лучше не портить. Сколько я не видела Марка? Пять или шесть месяцев? Из-за бешеного ритма работы отпуск выпадает редко.

Пододошедший телохранитель молча берет меня за локоть и мягко тянет к лифту. Мистер Дамир, Очередная и Сабир задерживаются в холле.

Мы спускаемся на подземную парковку, молча идем в сторону ожидающего лимузина, и я позволяю усадить себя в машину.

Оставшись одна, громко, с каким-то непонятным надрывом всхлипываю, но тут же беру себя в руки. Одиночество салона давит, поэтому я занимаю себя разными бесполезными действиями – разглаживаю подол платья, поправляю выбившийся из прически локон, достаю из клатча пудреницу, придирчиво разглядываю себя в зеркале, поправляю и так идеальную черную стрелку.

Негромкий щелчок открываемой дверцы застает меня врасплох, но еще больше удивляет то, что происходит дальше.

– Подожди здесь, – приказывает Сабиру лаэрд, садится на свой диванчик и захлопывает дверцу лимузина.

Про себя отмечаю отсутствие брюнетки и поднимаю на мистера Дамира испуганные глаза.

– Я могу все объяснить, лаэрд...

– Тихо, – рывкает мужчина и по красивому лицу пробегает легкая судорога.

Мужчина закрывает глаза, откидывается на мягкую спинку, а затем делает пару шумных вдохов-выдохов.

– Аврора, – на моей памяти он впервые обращается ко мне по имени. – Не отходите от меня ни на шаг. Хорошо?

Я киваю, а затем, спохватившись, повторяю вслух:

– Да, мистер Дамир.

Мужчина делает еще один медленный вдох, открывает глаза, и я пораженно замираю.

Все лаэрды обладатели двойного цвета глаз, присущей для каждой из сущностей. У высших демонов чаще встречаются темные оттенки – коричневые, карие, темно-серые, темно-зеленые, черные, и только семья Дамиров отличалась сине-зеленой гаммой. Синий и голубой – невероятно редкий оттенок для демона, но сейчас я впервые видела в глазах босса столь насыщенный и глубокий синий цвет.

Мгновение я зачарованно тону в затягивающей в свои глубины сини, а затем мистер Дамир моргает и волшебство растворяется.

– Больше не делайте так, – почему-то очень недовольно рычит он и торопливо открывает дверцу, чтобы впустить Сабира.

Секундное ощущение чего-то таинственного рушится, как только напарник шлепается на боковой диванчик рядом со мной. Кожа сиденья недовольно скрипит на весь салон, пока он возится, стараясь сесть с большим комфортом, а локти словно нарочно постоянно задевают меня.

Лимузин медленно отъезжает с парковки и движется к красному шлагбауму, а я, закусив нижнюю губу, напряженно думаю. Что могло случиться с Азой? Какая опасность угрожает ей? И для чего такие меры безопасности для нас, ее близких людей?

– Мисс Бенар, если вы не в том настроении, то мы сейчас же вернемся домой, – четкие, пропитанные холодом слова жалят словно маленькие льдинки.

С возмущением смотрю в сине-зеленые глаза мужчины и неожиданно нахожу объяснение его странным и нелогичным поступкам – лаэрд заботится обо мне. В какой-то своей, странной извращенной манере демона, но все-таки это определенно забота.

Я не слишком комфортно чувствую себя на публике и уж тем более в окружении журналюг, ради сенсации готовых на любые каверзные вопросы, поэтому он и не дал сегодня выступить перед журналистами. Заметил, что я не спала почти двое суток, поэтому так настаивал на отдыхе. Пришел на выручку в аэропорту и именно из-за угрозы безопасности не уволил меня за физический контакт.

И пусть лаэрд невыносимый начальник, сложная личность и полнейший кобель. Но он заботится о своих подчиненных, и за одно это мне стоит быть ему благодарной.

Словно сама собой улыбка расцветает на моих губах, и, несмотря на волнение из-за сестры, я тихо говорю:

– У меня прекрасное настроение, мистер Дамир, и ничто его не сможет испортить.
Ох, как же я в тот момент ошибалась...

* * *

Благотворительный вечер под эгидой Шарлиз Бето-Дамир проходит шумно и неожиданно весело.

Высшее общество, приглашенное на небольшой концерт и банкет, состоит почти полностью из демонов или влиятельных полукровок. Людей в зале крайне мало – в основном обслуживающий персонал и немногочисленные ассистенты, типа нас с Сабиром.

Истинная сущность лаэрдов требует власти, а в нашем мире ее можно заполучить только при помощи денег и связей. Поэтому ничего удивительного в том, что все бизнесмены и влиятельные люди шли в комплекте с крылатым демоном, не было.

Я неторопливо ходила вдоль стеллажей выставки, организованной Шарлиз, едва ли не мурлыкая от удовольствия.

Так как средства, вырученные от вечера, шли в помощь детям, то мы решили напомнить амбициозным воротилам большого бизнеса, какими они были когда-то.

Почти сотня снимков улыбчивых мальчиков и девочек взидала на свои взрослые копии с плоских фотографий. Кого-то можно было узнать достаточно легко, а кто-то и сам не мог узнать себя в жизнерадостном карапузе.

Отрешенно попивая невероятно вкусное шампанское из фужера, я медленно гуляла вдоль стенок, пока мой взгляд не остановился на темноволосом кудрявом мальчугане с озорной улыбкой на губах.

«Пошалим?» – настойчиво предлагают его сине-зеленые глаза, и я неосознанно киваю.

– Нравлюсь?

Отвлекшись от созерцания, я резко поворачиваю голову и обнаруживаю за спиной шефа. Еще раз кидаю удивленный взгляд на жизнерадостного шалопая, глядящего на меня со снимка на стене, и опять перевожу взгляд на взрослого лаэрда.

Как этот веселый мальчуган на фотографии мог вырасти в такое... в такого... в мистера Дамира?

– Вы были очень красивым ребенком, лаэрд! – искренне восклицаю я.

– Да я вроде и сейчас очень даже, – усмехается мужчина и как-то выжидательно смотрит на меня.

Эм... Мне надо сделать ему комплимент или что?

Намеренно уходя от диалога, делаю глоток шампанского и вновь смотрю на фотографию, словно ища у кудрявого малыша подсказки, но тот только озорно улыбается, продолжая хранить какую-то только ему известную тайну.

По залу разносятся неторопливо-задумчивые звуки фортепианной музыки, наполняя пространство большого зала неповторимой романтикой Дебюсси.

Разговоры как-то сами собой становятся чуть тише, чуть мягче начинают смотреть друг на друга недавние конкуренты, а молодые парочки тянутся к небольшой площадке у сцены.

Что-то «такое» находит и на босса, и он неожиданно тепло улыбается мне.

– Надо отметить, что вечер получился неплохим, – хвалит шеф, и я вконец теряюсь.

Похвала, тем более из уст начальника, кажется слаще меда и кружит голову не хуже шампанского. Я чувствую невероятный подъем и смущенно улыбаюсь в ответ.

– Вот только одного не могу понять, – мужчина наклоняется ближе. – Аврора, а где же ваша фотография?

Вопрос ставит меня в тупик. Я удивленно моргаю, даже не зная, что ответить.

– Не знаю, – неуверенно пожимаю голыми плечами. – Я как-то даже не думала о том, чтобы вешать свою фотографию...

– Почему же, – лицо лаэрда серьезно. – Насколько я видел счета, вы жертвуете фонду довольно крупные суммы от своей зарплаты, значит, имеете полное право.

Я облизываю губы и красноречиво обвожу рукой зал:

– Но ведь я не принадлежу к ним...

Лаэрд недовольно хмурится, задумчиво смотрит поверх моей головы и подзывает официанта.

– И потом, – продолжаю я, как только мистер Дамир берет в руки фужер и отпускает молодого паренька, – управление по надзору за демонами не разрешило бы повесить фотографию.

– Интересно почему? – холодно удивляется лаэрд, как и все демоны недолюбливающий упомянутую организацию.

– На всех детских фотографиях я всегда с Азой, – невольно улыбаюсь, вспоминая неугомонную сестренку. – Но из-за службы ее фотографию нежелательно размещать.

Улыбка мгновенно меркнет на моих губах, а внутри опять начинает шевелиться беспокойство. Дан, приставленный ко мне в качестве телохранителя, попытка договориться с шефом о моей эвакуации... Что же все-таки произошло? Неужели Азалию кто-то преследует? Она ведь такая импульсивная, возможно...

– Всегда можно прибегнуть к монтажу и удалить лишнюю из сестер, – неожиданно прерывает беспокойный ход моих мыслей лаэрд.

Я незаметно морщусь. Как он может произносить слово «лишнюю», если мы с Азалией одно единое целое? Это все равно, что пытаться разделить человеческую сущность лаэрда и его демона.

– Без сестренки я чувствую себя одиноко даже на фотографии.

Мужчина поднимает брови, но вслух свои мысли не высказывает, и я этому рада.

Развернувшись, продолжаю свой неторопливый путь вдоль фотографий. Босс почему-то идет рядом, и я чувствую некоторую неловкость, мешающую мне насладиться непосредственностью детских лиц.

– У меня личный вопрос, мисс Бенар, – негромко произносит он, касаясь моего запястья, чтобы привлечь внимание.

Я вздрагиваю от неожиданного прикосновения горячих пальцев, вспоминая подпункт о физических контактах и удивленно смотрю на мужчину. Поймав мой взгляд, мужчина тут же отдергивает руку назад.

– Какой? – в моем голосе удивление.

– Мальчик в фойе назвал вас мамой, но ваш гинеколог уверяет, что вы долгое время лечитесь от бесплодия, а значит, не можете иметь трехлетнего ребенка, – он наклоняет голову, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Так кто из них двоих обманывается на ваш счет?

Волна смущения накрывает меня с головы до ног.

– Гинеколог? – удивленно выдыхаю я, ощущая, как горят не только щеки, но и шея. – Вы требуете отчеты у моего гинеколога?

Это уже ни в какие ворота не лезет! У человека должна быть частная жизнь, даже если он работает на такого лаэрда, как мистер Дамир.

Но шеф, видимо, думает иначе.

– Я должен знать о состоянии своих сотрудников, – словно не замечая возмущения своей ассистентки, просто говорит он.

Мамочка! Это вообще как называется? Двойной сверхконтроль?

Но вслух я, естественно, говорить такое опасаясь.

– Это семья Азалии. И сын, и муж, – кратко поясняю, не вдаваясь в ненужные детали, но все-таки не могу удержаться от капельки ехидства: – А мой психолог тоже перед вами отчитывается?

– Только самое важное, – окончательно уничтожает веру в наличие личного пространства шеф. – Должен заметить, я не такой тиран и деспот, каким вы меня ему описываете.

Да что же такое! И где же обещанная врачебная тайна? А бумаги о неразглашении, которые мы подписывали в приемной перед первой консультацией? А как же банальное доверие, которое я испытывала к доктору Форлоту, неизменно посещая его раз в неделю на протяжении последнего года?

Я несколько секунд стою с открытым ртом, пока злость не придает мне капельку смелости.

– Мистер Дамир, а вам знаком термин «конфиденциальность»?

Сине-зеленые глаза перестают задумчиво рассматривать фотографии, висящие на стене, и концентрируются на мне.

– Знаком, – с невероятной ленцой отзывается мужчина, – но мне не нравится, как звучит это слово.

На чувственных губах играет снисходительная усмешка, как бы подчеркивая, что мистеру Дамиру позволено все и даже больше.

Я стою и молча смотрю самоуверенному бизнесмену в глаза, в который раз терзаясь вопросом, как долго еще смогу выносить тяжелый характер лаэрда. Меня так и подмывает тоже вторгнуться в личную жизнь лаэрда и наконец спросить, почему шеф отверг Дестани, единственную женщину, действительно влюбленную в лаэрда, но, к счастью, наше безмолвное противостояние взглядов прерывает немного запыхавшаяся Шарлиз.

– Аврора, вот ты где! – лаэра обнимает меня одной рукой за плечи и тянет куда-то в сторону. – Пойдем скорее. Аукцион вот-вот начнется...

– Аукцион? – я с удивлением смотрю в ярко-зеленые глаза женщины с золотым полукругом у самого зрачка. – Аукциона в программе не было.

– Идем. Там все узнаешь.

Я кидаю на шефа растерянный взгляд и покорно иду вслед за Шарлиз в сторону сцены, предпочтя из двух представителей семейства Дамиров наименее опасного.

* * *

– А сейчас на сцену выходит следующий лот, – бойко тараторит Шарлиз в черный микрофон и манит наманикюренным пальчиком пухленькую девушку в шикарном платье цвета темной вишни.

Устало вздохнув, я закрываю глаза в глупой попытке немного расслабиться.

Да, Аврорка, попала ты конкретно!

Пятнадцать минут назад, даже не заподозрив подвоха, я вместе с остальными девушками поднялась на сцену, но, услышав радостное объяснение Шарлиз о том, что все мы будем лотами аукциона, не смогла сдержать страдальческого стога, идущего из глубин души.

На все мольбы избавить меня от этой дурацкой затеи Шарлиз только отмахнулась и пообещала, что мне будет весело, но время шло, я была последним лотом программы, а настроение стремительно падало после каждой купленной девушки.

– Раз-два-три... Продано! – кричит Шарлиз, а в зале раздаются скупые аплодисменты в адрес счастливчика.

Тяжело вздохнув, оглядываю толпу толстосумов, стоящих у бортика сцены. Мужчины в дорогих костюмах с непонятным восторгом торгуются, соперничают друг с другом и смеются.

Не понимаю, что в этом дурацком аукционе может быть веселого?

Передав предпоследнюю участницу торгов выкупившему ее импозантному лаэрд, Шарлиз смотрит на меня, молча жмущуюся у краешка пустой сцены, и ослепительно улыбается.

– А сейчас главный лот нашего аукциона, – заявляет она разогретой толпе, показывая в мою сторону тонкой рукой с массивным браслетом на запястье.

Весьма неохотно, с какой-то непонятной внутренней дрожью я делаю пару шагов, оказываюсь на середине сцены и мельком смотрю в серую расплывающуюся массу лиц.

– Уважаемые лаэрд, перед вами прекрасная богиня утренней зари – Аврора, – с непонятным чувством гордости в голосе представляет меня Шарлиз. – И для того чтобы победитель смог по достоинству оценить свалившуюся на него удачу, последний лот нашего аукциона проведет с одним из вас романтический ужин при свечах.

Шарлиз эффектно щелкает пальцами свободной от микрофона руки и показывает куда-то вверх.

Заинтересованная публика оглядывается назад, устремляя любопытные взоры на верхнюю площадку банкетного зала.

Вышколенные официанты распахивают красные шторы, и всему залу открывается романтично сервированный стол отдельного кабинета. Среди нестройных мужских рядов проносятся негромкие комментарии, следом смех и в мою сторону кидают куда более заинтересованные взгляды.

Сглотнув, я мысленно чертыхаюсь и словно мантру твержу про себя «лишь бы хватило денег, лишь бы хватило денег, лишь бы...».

– Начинаем наш аукцион, – томным голос объявляет в микрофон Шарлиз. – Стартовая цена – полмиллиона.

Руки затряслись, с трудом удерживая норовивший выскочить КПК, и я с ужасом поковыляла в сторону разошедшейся лаэры. Кто, находясь в здравом уме, отдаст пятьсот тысяч за ужин с какой-то там ассистенткой?

– Шестьсот тысяч! – кричит кто-то из толпы.

– Семьсот! – пытается перебить ставку Сабир, а я с ужасом закрываю глаза.

Сумма, названная Сабиром, – это все деньги, которые есть на моих картах, и если кто-то...

– Восемьсот!

Испуганно распахнув глаза, замечаю среди неясной толпы поднятую руку. Всматриваюсь в лицо пожилого лаэрда, молча уговариваю себя, что все не так уж и плохо. Мужчину я уже видела на одном из приемов, и уже тогда он показался мне умным, воспитанным демоном, с которым можно и о политике поговорить, и о ценах на сельдь, и об идее облагораживания естества на началах разума...

– Девятьсот! – портит мне все планы еще один толстосум.

Телефон мелко вибрирует в ладони, привлекая мое внимание, и я по привычке опускаю глаза на экран.

«Систер, беги!»

Я еще раз перечитала непонятное эсэмэс, присланное с одного из многочисленных телефонов Азалии. Что она хотела этим сказать?

– Миллион! – не хочет уступать пожилой лаэрд, тоже, видимо, настроенный пообщаться об эпохе барокко, сельди и политике.

«Что случилось? Куда?» – быстро набираю и отправляю сестре сообщение.

Сердце тревожно бьется в груди, взгляд становится рассеянным, и я по привычке закусываю правый краешек нижней губы.

К счастью, ответ приходит всего через секунду:

«Дан, я знакомила вас утром, ждет у входа справа. Иди к нему. Живо!»

Я поднимаю глаза, пытаюсь отыскать коренастого агента, но из-за слепящих сбоку ламп прожекторов не могу увидеть даже стены банкетного зала. Коленки начинают мелко дрожать, а во рту мигом пересыхает.

– Миллион триста! – тем временем кричит еще кто-то.

Блин! Им что, фуршета было мало? Почему всем так хочется поужинать?

Я нервно переступаю на высоких каблуках, сердце тревожно бьется о ребра и эхом отдается в висках. Любимая сестренка плохого не посоветует и если написала «беги», да еще и крупными буквами, то лучше быть послушной девочкой и действительно сбежать.

Вот только куда и как это будет выглядеть со стороны?

«Аврора!!! Беги, ненормальная, БЕГИ!» – еще одна гневная эсэмэс.

– Полтора миллиона!

– Миллион восемьсот! – не унимаются разошедшиеся лаэрды, в то время как я отчаянно кусаю губы и нервно тереблю в руках телефон.

Что делать? Как поступить? Подойти и сказать Шарлиз, что мне плохо? Или проще сразу упасть и притвориться трупом?

Я с сомнением смотрю на пол сцены. Нет, пожалуй, достоверно упасть не получится, да и больно, наверное, будет!

Телефон вновь вибрирует, не желая успокаиваться, я опускаю глаза и смотрю на экран.

«Рик! Тебя нашел Рик!!!»

В тот же миг все внутри обрывается, холодная волна паники накрывает меня с головой, и я уже готова рвануть с места, но в шуме гомонящей толпы звучит спокойное:

– Три миллиона, – и меня словно парализует.

Медленно, с обреченностью во взгляде, я поднимаю голову и встречаюсь глазами со своим Прошлым...

Молодой, уверенный в себе мужчина с потрясающей улыбкой и короткими, немного растрепанными волосами смотрит прямо на меня, ничуть не скрывая своего удовольствия от долгожданной встречи.

Он выглядит, как всегда, идеально. Темно-синий костюм подчеркивает спортивную фигуру с широкими мощными плечами и узкой талией, а небрежно расстегнутые верхние пуговицы светло-голубой рубашки создают ошибочное впечатление своего парня.

Ошибочное...

Мерзкая капля холодного пота неторопливо скользит по моей голой спине, как бы возвещая, что вместе с ней я тоже падаю вниз – туда, где существуют только боль и мрак. Я прирехала к своему месту на сцене, словно покорная мартышка перед разворачивающим свой парализующий танец питоном, не в силах даже заорать от охватившего меня ужаса, не в силах убежать и не в силах отвести взгляда от серо-зеленых глаз мужчины.

Заметив мою реакцию, Рик обворожительно улыбается и игриво подмигивает.

– Точнее – три миллиона четыреста двадцать девять тысяч.

Я вздрагиваю, словно вновь ощутила на себе удар от стека...

«Мисс Бенар, – всплывает в памяти образ адвоката, пришедшего ко мне в больницу. – Если вы согласны на компенсацию в размере трех миллионов четырехсот двадцати девяти тысяч, то подпишите этот документ, подтверждающий, что вы не имеете к лаэрдлу претензий».

Как раз таки претензий к лаэрдлу у меня было на пять грузовых составов, но я послушно подписала бумаги в надежде, что эта роспись поставит точку в наших с Риком отношениях.

Наивная...

Демон никогда не отпустит понравившуюся ему игрушку.

– Если ставок больше нет, то...

Шарлиз в последний раз осматривает зал, уже готовая отдать меня на «ужин с дружелюбным людоедом», но ее перебивает хриплый рык:

– Четыре миллиона!

То ли от неожиданности, то ли от приобретенной с годами привычки ловить каждое слово босса, то ли еще от чего, но я вздрагиваю и отвожу глаза от настигшего меня Прошлого...

Настоящее недовольно хмурит темные брови и сверкает сине-зелеными глазами. И я благодарю все высшие силы, что мистер Дамир прожигает злым взглядом не меня, а молодого лаэрда, посмевшего столь дерзко посягнуть на его ассистентку и девочку для насмешек.

Говорю же, эти собственники «своего» не уступят!

А потом я с ужасом представляю, как буду краснеть, объясняя начальнику финансового отдела, куда ушли четыре миллиона со счетов компании, и мне в прямом смысле этого слова становится дурно.

Сцена опасно наклоняется куда-то в сторону, уши наполняет противный гул вперемешку с монотонным звоном. Мир теряет былую четкость, в глазах появляются темные точки. Откуда-то очень далеко в сознание проникает обеспокоенный голос Шарлиз, а затем свет окончательно гаснет, даря краткое мгновение передышки, и я проваливаюсь во тьму.

Глава 3

– Аврора... Аврора... – откуда-то очень издалека зовет мужской голос, а следом в нос бьет резкий запах нашатыря.

Я морщусь, инстинктивно отворачиваюсь и утыкаюсь носом во что-то теплое и мягкое.

– Аврора, детка, – моих волос касается чья-то рука. – Как ты себя чувствуешь?

В голосе Шарлиз слышится неподдельная тревога, но я продолжаю лежать с закрытыми глазами, уткнувшись лицом в мягкую теплую преграду. Внутри пустота и растерянность.

Больше всего на свете хочется убедить себя в том, что появившийся на банкете Рик – это всего-навсего выкрутасы измученного сознания. Я просто переработала и упала от усталости в обморок, а все остальное привиделось...

– Аврора, – вновь зовет Шарлиз, и я чувствую, как она осторожно берет меня за руку. – Милая, прости, я не думала, что аукцион закончится подобным образом.

Черт! Значит, не показалось.

С тревогой распахнув глаза, вижу светлую рубашку, чувствую уже до боли знакомый запах парфюма мужчины и с ужасом понимаю, что нечто мягкое, на чем покоится моя голова, – это диванная подушка на коленях шефа, а мой нос все это время так неудачно утыкался в живот мистера Дамира.

– Как вы себя чувствуете, мисс Бенар? – тихо интересуется он.

– Хорошо... – испуганно шепчу я, с непонятым трепетом заглядывая в потемневшие глаза лаэрда.

Мужчина кивает, помогает мне подняться с его колен и сесть на низкий диванчик. Горячие пальцы легко и ненавязчиво задевают мою голую спину, и по телу тут же пробегают мурашки. Удивленно вздрогнув от реакции тела на прикосновения мужчины, ядвигаюсь от него подальше.

Судя по всему, после публичного обморока меня отнесли в одну из комнат, расположенных над банкетным залом. Помещение маленькое, но уютное и, к счастью, никого, кроме нас троих, здесь нет. Возможно, Рик просто не успел проследить, куда меня уносят. Кстати, надо бы узнать, чем все окончилось...

– Кто? – с трудом разжимаю пересохшие губы. – Кто меня... – договорить нет сил.

– Конечно же, Кристоф! – рядом садится Шарлиз и обнимает за плечи. – Представляешь, этот негодник спустил на ветер четыре миллиона, а еще имеет наглость называть себя бизнесменом!

– Нет! Только не это! – вырывается помимо воли, едва я понимаю, что разговора с финансовым отделом не избежать.

Мистер Дамир резко поднимается на ноги и идет к небольшому столику. Его лица я не вижу, но, судя по раздраженному звяканью бокалов, шеф дико недоволен.

– А уж я-то как рад, – холодно цедит мужчина, возвращаясь и протягивая стакан воды. – Пейте! – рычит он сквозь стиснутые зубы, подразумевая «захлебнитесь, мисс Бенар, и больше меня не бесите».

Непослушными руками принимаю прозрачный стакан, с трудом делаю жадный глоток и вновь вспоминаю про Рика.

– Я хочу уйти, – шепчу непослушными губами, предпринимая попытку подняться, но лаэра останавливает и сажает меня обратно на диван.

– Аврора, дорогая, посиди еще немного, – просит женщина. – Тебе надо прийти в себя. Этот контракт, перелет, вечер – у тебя столько всего случилось за день... Ах, милая, мне так неловко, что я втянула тебя в эту историю с аукционом...

– Шарлиз, – останавливаю нескончаемый поток стенаний и пытаюсь сосредоточиться на первоочередных задачах, – а где мой телефон?

– Телефон? – хмурит женщина высокий лоб. – Наверное, выпал, когда ты упала. Хочешь я схожу и посмотрю?

В задумчивости делаю еще один глоток воды. Стоит ли так рисковать, ведь Рикардо может проследить за лаэрой и вычислить, где я прячусь. С другой стороны, телефон мне необходим для связи с сестренкой.

Азалия знала, что Рик на банкете. Видимо, в аэропорту моя паника была действительно оправданной – он был там. Возможно, прилетел параллельно с нами, возможно, специально приехал, чтобы перехватить меня на выходе. Поэтому-то сестренка и приставила Дана, а затем попыталась пообщаться с моим боссом, но когда лаэрд отверг ее предложение, решила использовать Арона и Марка, чтобы я стопроцентно поехала вместе с сотрудниками УНЗД. Вот только мистер Дамир вновь вмешался...

Я тяжело вздыхаю. Почему-то не хочется верить, что сестра способна на интриги за моей спиной. К тому же Азке проще было просто сказать в открытую о том, что Рик объявился. В таком случае я бы уже давно сидела за сто километров от этого места и думала, с чего начну новую жизнь.

Шарлиз осторожно поправляет выбившийся из моей прически светлый локон.

– Аврора, так мне поискать...

Негромкий стук, и в комнату, не дожидаясь разрешения, входит самый страшный из моих кошмаров, которые не давали спать по ночам последние три года. Вот только в отличие от снов сейчас у меня не было ни единого шанса проснуться.

– Добрый вечер, – дружелюбно улыбается Рик, а глазки так и бегают по мне. – Я бы хотел узнать о самочувствии мисс Бенар.

– С мисс все в порядке, – холодно цедит шеф и дарит недавнему конкуренту по торгам свой коронный убийственно-тяжелый взгляд сине-зеленых глаз.

С замиранием сердца наблюдаю, как Рик усмехается и пританцовывающей походкой проходит через комнату, для того чтобы остановиться напротив Шарлиз.

– Лаэра Дамир, – на чувственных губах играет ослепительная улыбка, покоровившая не одно женское сердце, – признаться, я не слишком люблю благотворительность, но организованный вами вечер выше всяких похвал.

Шарлиз кокетливо улыбается, явно польщенная комплиментом молодого симпатичного мужчины, и довольно улыбается.

– Ну что вы, – поправляя темные волосы, уложенные в высокую прическу, с придыханием произносит она. – Да, я, конечно, потратила на организацию много времени, но успех этого вечера почти полностью лежит на плечах мисс Бенар.

– О да! – насмешливо тянет Рик, переводя взгляд на меня. – Аврора действительно сделала этот вечер особенным.

Я испуганно вжимаюсь голой спиной в бархатную спинку дивана и непроизвольно сжимаю руками край диванной подушки, что, естественно, не ускользает от внимательных глаз мистера Дамира.

– Кто вы? – весьма недружелюбно интересуется босс у стоящего рядом лаэрда.

– Прошу прощения, – спохватившись, разворачивается к лаэру Рик, – в присутствии таких красивых женщин я растерял остатки своих и так, прямо скажем, не блестящих манер, – он делает шаг навстречу боссу и протягивает руку: – Рикардо Матиас.

Смерив тяжелым взглядом протянутую ладонь, мистер Дамир скрещивает руки на груди.

– Рад знакомству, – произнес он таким тоном, что всем присутствующим в комнате стало ясно – не рад. Ну, вот ни капельки!

Рик зло сжимает челюсти, но предпочитает молча проглотить оскорбление от высшего лаэрда. Тем временем шеф опускается рядом с мелко дрожащей от страха ассистенткой, нарочито небрежно откидывается назад и кладет свою руку на спинку дивана позади меня. Его присутствие немного успокаивает, и я непроизвольно двигаюсь ближе, под его защиту.

– Итак, лаэрд Матиаз, – немного насмешливо произносит шеф, пристально глядя на собеседника. – Как вы уже могли убедиться, с мисс Бенар все в порядке и если это действительно все, ради чего вы пришли, то я не смею вас больше задерживать.

– Вы правы, лаэрд Дамир, – Рик криво, с нескрываемой ненавистью в глазах улыбается мистеру Дамиру, – я пришел не только, чтобы узнать, пришла ли Аврора в себя... Но если вы не против, я должен сначала дождаться здесь кое-кого.

Он грациозно опускается в широкое кресло напротив дивана, и в комнате повисает нехорошая тишина.

Никого особо не стесняясь, Рик пристально разглядывает меня, уже фантазируя, как мы проведем эту ночь. Мистер Дамир оценивает сидящего в кресле лаэрда, растерянная Шарлиз бросает встревоженные взгляды с одного действующего лица на другого, а я, несмотря на жгучее желание вскочить и, испуганно заорав, унести прочь, молча сижу между двумя представителями семейства Дамиров.

Где-то внутри, сквозь накатывающие волны паники, теплится надежда, что пока я рядом с ними – Рик не причинит мне вреда.

Аза скоро придет. Дан наверняка уже сообщил ей и о Рике, и о моем обмороке. Сестренка не отдаст меня этому монстру больше никогда. Она сильная, не то что я. Она придумает, как вытащить меня из этого болота нездоровых отношений. Она...

– Прекрати, – тихонько рычит Рик, сверкая своими серо-зелеными глазами, и я испуганно вздрагиваю, как в былые времена от его хлесткого удара.

Демон, сидящий напротив, пристально смотрит на мои руки, едва контролируя свое бешенство. С небольшой задержкой, но все-таки понимаю, что так сильно его взбесило.

От беспокойства я сжала кулаки так сильно, что отросшие ногти впились в ладони, а он всегда бесился, когда я так делала. Обычно в таких ситуациях Рик грубо хватал мои руки, разжимал сведенные, побелевшие в костяшках пальцы, а затем долго дул на оставшиеся бороздки и гладил нежную кожу ладоней.

Да, Рiku не нравилось, что кто-то причинял мне боль. Даже если этот кто-то была я сама.

Рикардо Матиаз, как и все лаэрды, был диким собственником, поэтому хотел иметь монополию на причиняемые мне страдания.

– Рик, – тихо зову человека, которого так сильно любила когда-то. – Три года прошло. Почему ты не нашел себе другую...

Я хочу сказать «безвольную игрушку», но голос предательски дрожит, поэтому слова так и остаются несказанными вслух.

Молодой лаэрд подается чуть вперед, упирается локтями в колени и хитро улыбается.

– Все просто, Лисенок, – сознательно мягко и негромко произносит он. – Я не люблю делиться тем, что принадлежит мне. К тому же я очень много вложил в тебя и хотелось бы компенсировать потраченное время.

Не в силах выдержать голодного взгляда потемневших глаз своего бывшего парня и его до глубины души обидных слов, я трусливо закрываю глаза, не желая видеть его по-прежнему безукоризненно-красивое лицо, и до боли прикусываю губу.

Хочется плакать...

Нет, не так. Хочется реветь! В полный голос, никого не стесняясь, хочется размазывать этот чертов мейк-ап по лицу кулаками, хочется некрасиво кривить губы от переполняющей меня изнутри боли, но я молчу и кусаю губы.

Дверь резко открывается, пропуская внутрь четырех агентов в служебной форме УНЗД, а следом влетает запыхавшаяся Азалия. Все трое находящихся в комнате демонов недовольно кривятся, но мне не до личных счетов лаэрдов с УНЗД. Забыв обо всем, я резко вскакиваю и бегу к Азе.

– Тише, сестренш, – успокаивающе шепчет моя более сильная версия, прижимая к себе. – Все хорошо, маленькая...

С учетом того, что я на каблуках, а она в форменных ботинках на плоской подошве, «маленькой» меня можно было назвать только с большой натяжкой. Но по сравнению со своей уверенной, невероятно сильной сестрой – я действительно лишь маленький испуганный малыш, не способный постоять за себя.

– Успокойся, все кончилось, – шепчет она, решительно отстраняя меня от себя, и ободряюще улыбается.

Негромко шмыгнув носом, я киваю, делаю шаг за ее спину и торопливо стираю дорожки непрошенных слез.

– Лаэрд Матиаз, – четко и уверенно произносит Азалия, без тени страха глядя на самоуверенно улыбающегося мужчину. – Согласно судебному постановлению, вы не имеете права приближаться к Авроре Бенар на расстояние менее одного километра. Как представитель исполнительной власти, я обязана...

– Привет, бешеная, – перебивает Рик, явно провоцируя Азалию. – Собственно, я только тебя и ждал.

Он легко поднимается и неспешно идет к нам. Стоящие рядом агенты, следуя инструкциям о задержании, тут же тянутся к табельному оружию, готовые в любую секунду всадить транквилизатор в тело лаэрда.

– Расслабьтесь, парни! – ситуация Рика почему-то веселит.

Остановившись от нас на расстоянии вытянутой руки, он небрежным жестом извлекает из внутреннего кармана темно-синего пиджака сложенный лист и передает Азе.

– Я бы мог забрать тебя еще утром, когда ты была в аэропорту, но решил дождаться официального разрешения, – с ленцой в голосе поясняет Рик, пока Азалия бегло просматривает документ. – Час назад мои адвокаты опротестовали решение суда. Все наложенные на меня ограничения сняты, Лисенок, – серо-голубые глаза горят прежним желанием и азартом. – Ты моя, Лисенок.

– Нет... – выдыхаю я.

Меня трясет так сильно, что я всерьез опасаясь упасть. Сердце испуганно колотится в грудной клетке, слезы катятся по щекам, делая мир вокруг смазанным и нечетким, но это все пустяк по сравнению с невероятной степенью отчаянья, темным комом поднимающимся из глубин души.

Азалия зло сжимает в руках документ.

– Как тебе это удалось?! – в ее голосе ярость.

Молодой мужчина элегантно движением стряхивает с лацкана пиджака несуществующую пылинку и победно улыбается.

– Когда имеешь деньги и связи, то тебе все нипочем. Буква закона, которую ты, бешеная, так рьяно охраняешь в попытке защитить людей от лаэрдов, может немного меняться в зависимости от количества нулей на банковском счете верховного судьи.

Весело улынувшись, он проводит рукой по светлым, всегда немного взъерошенным волосам и облизывает губы.

– Прощайся с сестрой, Лисенок, – повелительно рычит Рик, одним только взглядом убивая во мне остатки воли. – Мы уезжаем немедленно.

– Я никуда ее не пущу! Слышишь? – Азалия с присущей ей импульсивностью раскидывает руки в стороны, закрывает меня собой. – Только через мой труп!

Я в ужасе смотрю на нее. Ох, сестренка! Зачем ты бросаешься при нем такими фразами? – Бешеная, на твоём месте я бы думал, прежде чем говорить, – насмешливо улыбается лаэрд, и в глубине серо-голубых глаз появляются прежняя жестокость и азарт. – Аврора будет сильно переживать из-за твоей смерти, а мне бы хотелось, чтобы этой ночью она подумала о другом, – Рик выразительно потирает руки. – Например, о своём поведении.

Я опускаю голову и действительно думаю. И действительно о своём поведении. Три года прошло... У меня новая работа, новая жизнь.

То, что было между мной и Рикардо, осталось в ужасном прошлом. Сама жизнь изменила меня... Или Рик всерьёз полагал, что после всего случившегося я осталась прежней?

Решение приходит само собой – если меня не может спасти Азалия и УНЗД, остается только один выход – из двух лаэрдов выбрать наименее опасного.

Обернувшись, с мольбой смотрю в сине-зеленые глаза начальника, и он тут же приходит на выручку.

– Хотелось бы напомнить, что мисс Бенар – мой личный ассистент, – мистер Дамир по-демонски быстро и изящно поднимается с дивана. – Поэтому только я... Я один, – он нарочно подчеркивает это, – могу контролировать перемещения Авроры.

– Простите, лаэрд Дамир, – немного склоняет Рик голову в знак уважения перед высшим демоном. – Забыл сказать, Аврора немедленно увольняется. Мои люди пришлют нужные бумаги завтра с утра.

Щека мистера Дамира едва уловимо дергается, выдавая недовольство, испытываемое мужчиной, а затем взгляд сине-зеленых глаз обращается ко мне. Хотя нет, сейчас в его взгляде больше человеческого зеленого, чем демонического синего.

– Мисс Бенар, вы хотите расторгнуть ваш трудовой контракт?

Рик оборачивается и испытующе смотрит на меня. Да что там, все смотрят на меня! И в наступившей тишине я сломленно сутюлю плечи, опускаю голову и покорно шепчу:

– Так надо...

Лаэрда Дамира ответ явно не устраивает – он хмурит брови и скрещивает руки на груди. Ему мало что сейчас понятно, ведь в досье, которое ему на меня собрали при приеме на работу, о нашем с Риком бурном романе не было и строчки, я-то знаю, я втихаря читала. Также там не было и упоминаний о печальном, болезненном разрыве и долгом периоде восстановления.

Честно говоря, там вообще было очень мало правды обо мне.

– Прощайся со всеми, и поехали, – торопит Рик, цепким взглядом оценивая мою фигуру и задумчиво улыбаясь своим мыслям.

– Хорошо...

Обнимаю сестру за талию, кладу голову ей на плечо и целую в щеку.

– Нет! – почти кричит она и стремительно поворачивается. – Нет, Аврора! Ты не пойдешь с этим монстром!

Она явно в ужасе от моей покорности, но именно покорности ждет от меня Рик, и я намеренно усыпляю его бдительность.

– Так надо, – второй раз за вечер говорю я и, резко отстранившись, поворачиваю голову. – Мистер Дамир, вы можете забрать печать? Эмм... Мистер Дамир? – вновь хрипло зову я, потому что лаэрд немного потерянно смотрит на меня и молчит.

– Кристоф, так нельзя! – неожиданно оживает хранившая до этого растерянное молчание Шарлиз и тоже встает. – Мы не можем отпустить Аврору не понятно с кем, надо сначала разобраться в ситуации...

Но прежде чем кто-либо что-то успел понять и разобраться, я делаю пару нетерпеливых шагов к лаэрду и протягиваю мужчине свою правую ладонь. Крохотная золотая метка ровно горит между большим и указательным пальцами.

– Мистер Дамир, – заглядываю в сине-зеленую бездну его глаз. – Метка.

Мужчина с сомнением смотрит в мои глаза и, разомкнув сложенные на груди руки, медленно протягивает свою ладонь.

Шумно выдохнув, мысленно передаю через крохотную татуировку весь свой страх и ужас, в надежде, что он поймет причину моего поступка, а потом хватаю руку мужчины и падаю на колено.

– Лаэрд Дамир, я прошу об абсолютной защите...

В следующий миг происходит сразу несколько вещей: мистер Дамир тянет мою руку вверх, легко поднимая с колен, подхватывает на руки и делает два быстрых шага назад, слышится треск разрываемой одежды, а затем комнату потрясает полный неконтролируемой ярости рык, сигнализируя о перевоплощении Рика в демона.

Слышатся глухие хлопки выстрелов, следом раздается негромкая команда Азы и испуганный вскрик Шарлиз, частично трансформировавшейся от страха.

Но все это уже не важно, так как по правой ладони разгорается золотое кружево узора, подтверждающего тот факт, что лаэрд Дамир взял меня под свою абсолютную защиту.

* * *

– Мисс Бенар, мне хотелось бы знать, под что я подписался, – лаэрд говорит спокойно, что странно с учетом случившегося за последние полчаса.

Мы только что вышли из лифта и стоим посреди просторной гостиной пентхауса.

Следом за нами выходят Азалия и второй ассистент шефа. Сестренка по привычке крутит головой, профессионально оценивая помещение, затем недовольно поджимает губы и косится в нашу с лаэрдом сторону.

Пользуясь моментом, Сабир с жадным интересом рассматривает нас двоих, мысленно сравнивая и ища отличия. Еще бы, ведь до последнего момента парень не был в курсе о наличии у меня сестры-близняшки.

– Мисс Бенар, – касается моего плеча начальник. – Даю двадцать минут, чтобы собраться с мыслями и при необходимости переодеться, а после ожидаю вас на кухне.

Кивнув, торопливо бреду к себе и слышу за спиной невероятно резкое:

– Полагаю, нам с вами надо переговорить с глазу на глаз, агент пять-три.

Ой-ей! Заговори мистер Дамир со мной таким тоном, и мое сердце уже давно ушло в пятки и билось бы там в сумасшедшей аритмии.

На ходу поправив мужской пиджак, открываю двери в свою комнату и, вспомнив про двадцать минут, торопливо шагаю в ванну, чтобы под прохладными струями воды прокрутить в голове все случившееся еще раз...

Хорошо, что мистер Дамир унес меня из комнаты с бушующим демоном почти сразу и я не видела обратившегося Рика.

Бережно держа меня в своих сильных руках, шеф пересек коридор и, мотнув головой телохранителям, свернул к черному выходу. Оттуда по лестнице спустился на парковку и дождался, пока водитель подгонит лимузин.

Все так же не произнося ни слова, мужчина поставил меня на землю, накинул на раздражающие плечи свой пиджак и подтолкнул к машине.

– Ждите, мисс Бенар. Я все улажу.

И я ждала...

Точнее, нервно ерзала, плотнее куталась в мужской пиджак, еще хранящий тепло своего хозяина, вдыхала приятный запах парфюма и с вождением косилась в сторону небольшого бара, а потом, плюнув на все приличия, все-таки налила себе розового шампанского из открытой по дороге бутылки и залпом выпила почти весь фужер.

Спустя десять минут в лимузин сел растрепанный Сабир со следами помады на шее и воротничке рубашки, которого, судя по всему, шеф лишил приятного вечера в компании очаровательной лаэры.

И так как молча возмущаться коллега по работе не умел, следующие полчаса я рассеянно слушала весьма эмоциональную тираду на тему – «Наш шеф суший демон».

– Ты бы лучше так горячо и откровенно на презентациях высказывался, как босса ругаешь, – не удержалась я, вот уже в третий раз обновляя содержимое бокала.

Или в четвертый?

К слову, когда в машину сели Аза и мистер Дамир, пузырьки шампанского перекрасили мой мир в безмятежно-розовый цвет, и даже хмурые сосредоточенные лица босса и сестры не вернули ума-разума...

Но то, с чем не смогли справиться одни из самых влиятельных людей в моей жизни, с легкостью осуществляет прохладный душ.

Заметно взбодрившись, пару минут с задумчивым видом стою перед зеркалом, а затем подношу к лицу расцвеченную печатью руку. Золото узора тут же вспыхивает в ярком электрическом свете, и я зачарованно любуюсь полученным знаком.

Красиво и... омерзительно, если знаешь, что этот узор означает.

Забавно, а ведь Рик пытался заставить меня попросить об абсолютной защите почти сразу, как мы начали с ним встречаться всерьез. Но ни когти, ни клыки, ни заверения в вечной любви не смогли заставить меня пойти на этот шаг.

И что теперь?

Воровато оглянувшись, сую руку под струю воду и тру губкой, в нелепой надежде стереть с себя печать.

Конечно, вода не в силах смыть магический символ, но я все равно упрямо вожу губкой туда-сюда по коже, пока, наконец, не вспоминаю о времени. Двадцать минут наверняка прошли, а довести еще лаэрда до белого колена не хочется.

Торопливо натянув на себя серое платье с коротким рукавом, сушу полотенцем волосы и иду на кухню.

– Хотите кофе, мисс Бенар? – спрашивает лаэрд, первым замечая меня на пороге кухни. Я киваю и смущенно краснею. С каких это пор он начал проявлять столько заботы?

Искоса глянув на раскрасневшуюся от злости сестренку, сидящую за столом, прихожу к неутешительному выводу – эти двое в мое отсутствие явно не ладили между собой. Хотя, зная непримиримый характер сестры и неумение лаэрда уступать даже в мелочах, ничего удивительного в этом нет.

– Как ты? – спрашивает Аза.

– На удивление нормально, – честно признаюсь я, садясь рядом и движением головы откидывая еще влажные светлые волосы назад.

Аза кивает и принимается что-то торопливо набирать на своем телефоне, а я украдкой любуюсь широкой спиной сосредоточенно готовящего кофе мистера Дамира. За два года работы я видела шефа всяким – серьезным, сосредоточенным, изредка веселым, иногда по-мальчишески рискованным, один раз даже изрядно перебравшим и почти никогда злым.

Да, порой он сердился, когда кто-то из нас с Сабиром косячил или неожиданно слетала сделка с клиентом, но это мелочи по сравнению с тем, как неистовствовал Рик.

Ох, Рик! Моя самая большая любовь, мое самое большое разочарование... Зачем ты вернулся в мою жизнь?

Аромат кофе и негромкий стук чашек о стеклянную поверхность отвлекают меня от грустных мыслей.

– Спасибо, – смущенно улыбаюсь, вдыхая запах миндаля.

Надо же, он сварил мой любимый кофе. Удивительно, что шеф вообще в курсе моих вкусовых предпочтений.

– Мне хотелось бы узнать все о лаэрде Матиазе и вашем романе, мисс Бенар.

Мистер Дамир усаживается во главе стола и выжидательно смотрит на меня своими восхитительными сине-зелеными глазами. Вернувшись домой, он не стал тратить время на переодевания, оставшись все в тех же классических штанах и белой рубашке. Вот только пару верхних пуговиц небрежно расстегнул и закатал наверх рукава.

Я почему-то краснею под его пристальным взглядом и поворачиваюсь к сестре за поддержкой. Мы переглядываемся почти как в детстве, когда мама устраивала нам допрос с пристрастиями о наших делах в школе, а мы на ходу решали, о чем лучше умолчать, а что и рассказать не грех.

Обычно в таких случаях вдохновенно скармливать полуправду начинала Азалия, а я подхватывала, уточняя какие-то мелкие незначительные детали, поэтому ничего удивительного в том, что и сейчас сестренка начала говорить первой, не было.

– Аврора и Рикардо познакомились в Аспене...

Мистер Дамир морщится так, словно вокруг уже битый час наматывает круги высшего пилотажа чересчур громкий и надоедливый комар.

– Агент пять-три, – с легкой тенью сарказма произносит он, – за этот день я уже довольно много наслушался от вас. Думаю, Аврора достаточно взрослая и самостоятельная, чтобы обойтись без посредника в общении о своей личной жизни.

Аза кидает на лаэрда полный неприязни взгляд. Ей мой начальник явно не по душе.

Я сама предпочла бы малодушно помолчать и тихонько посидеть в уголке, пока эти двое ковыряются в моем прошлом, ведь открывать душу невероятно сложно, особенно если твое прошлое такое отвратительное, как мое, но мистер Дамир не оставил мне выбора.

Стараясь не встречаться с лаэрдом взглядом, осторожно поднимая кружку, вдыхаю приятный аромат миндаля и делаю крошечный глоток. Этого времени мне вполне хватает, чтобы собраться с мыслями.

– У меня были отношения с лаэрдом Матиазом, надо сказать, не совсем обычные... Мы жили какое-то время вместе, но три года назад крупно поссорились и расстались.

Вот, собственно, и весь рассказ о моей первой глупой любви. Подумать только, всего два предложения, но сколько всего стоит за ними.

Лаэрд барабанит пальцами по столу, видимо, не слишком довольный таким кратким пересказом, и хмурится.

– Так крупно поссорились, что пришлось прибегать к защите суда УНЗД?

– Он... – начинаю я, тут же сбиваюсь и пробую заново. – Рик... Он... – вновь замолкаю, понимая, что не смогу сказать этого.

– Он вышел из себя и спустил на Аврору сущность демона, в результате чего она попала в больницу, – заканчивает вместо меня сестренка.

Лаэрд шумно выдыхает и сжимает край стола. На миг в его глазах полыхает синим пламенем вторая ипостась, но мужчина поразительно быстро берет себя в руки.

– Почему его не изолировали? – задает он закономерный вопрос и обвиняюще смотрит почему-то на Азу.

– Рик имеет на меня влияние, – я горько усмехаюсь. – Я не умею говорить ему нет, я не могу спорить и сопротивляться, когда он рядом. Этого... м-м... влияния было достаточно, чтобы я подписала бумаги о согласии удовлетворить все свои претензии денежной компенсацией.

Мистер Дамир остается на удивление спокоен, так, словно не удивлен только что сказанным мной, а затем резко спрашивает:

– Ваш роман с лаэрдом связан с вашей службой?

Мы с сестрой напрягаемся и, не сговариваясь, беремся под стол за руки.

– Вы ошибаетесь, мистер Дамир, – немного поспешно начинаю я. – В УНЗД служит только Азалия...

– Мисс Бенар, – неодобрительно качает головой мужчина, и его глаза темнеют, – неужели вы наивно полагали, что я не проверил вас при приеме на работу?

Он извлекает из кармана брюк дорожный «верту», открывает один из файлов и толкает телефон в нашу сторону.

– Можете убедиться.

Моя рука опережает замешкавшуюся сестру всего на долю секунды. Я пролистываю открытый архивный файл УНЗД с моим личным делом, характеристики, оценки за учебу в управлении. Тут же штук пятнадцать моих фотографий в форме и тренировочной одежде...

Но если он знал, кто я и чем занималась раньше, то зачем взял сотрудницу с таким багажом знаний к себе на работу?

– Повторяю вопрос, – шеф смотрит холодно и отстраненно. – Роман с лаэрдом был вашим заданием, мисс Бенар?

Я смотрю на сестру. Точнее даже не на Азу, а на темное сукно формы управления. Вспоминаю, как раньше на мне красовался похожий костюмчик из невзрачного материала, грубо пошитый и постоянно мнущийся.

Странно, а ведь тогда мне нравилась форма. Я носила ее с гордо поднятой головой, подолгу разглядывала себя в зеркало и улыбалась.

Может, мистер Дамир не так уж и не прав, когда критикует мой выбор одежды?

– Я все еще не получил от вас ответа...

– Рик никогда не был моим заданием, и я действительно была влюблена в него, – говоря это, почему-то чувствую неловкость. – Мы встречались какое-то время, пока я работала, но наш роман не поощрялся начальством. И жить вместе мы начали только после того, как я уволилась из отдела.

Шеф задумчиво гладит пальцами подбородок.

– В вашем деле написано, что вы ушли добровольно, но я-то знаю, что из УНЗД по своей воле не уходят. Среди вас не бывает бывших.

Черт, порой я забываю, какой он умный.

– Меня уволили, – шепчу я и чувствую некоторую долю неловкости.

– Причина?

На миг прикрываю глаза и окунаюсь в прошлое.

«Агент четыре-три, вы помните приказ?» – пролетает в голове смутный обрывок прошлого.

– Неподчинение прямому приказу вышестоящего по званию, – вместо меня четко проносит Аза, и в разговоре наступает непродолжительная пауза.

Лаэрд берет мою руку и в задумчивости обводит кончиками пальцев узор печати. По коже бегут взволнованные мурашки, и я краснею от неловкости. Он забыл про подпункт о физических контактах? Хотя, о чем это я. Теперь, когда на мне его печать, лаэрд вправе поступать со мной как ему заблагорассудится.

– Мисс Бенар, вы знаете о последствиях вашей просьбы об абсолютной защите? – первым нарушает тишину шеф, отпуская мою руку на свободу.

– Да, мистер Дамир, – поднимаю глаза и цитирую параграф из учебника: – «Человек, попросивший защиты у лаэрда, становится его собственностью. После заключения печати только лаэрд решает дальнейшую судьбу своего подопечного, обеспечивая взамен полную безопасность до конца жизни», – мое дыхание на миг сбивается. – Отныне вы можете распоряжаться мной как хотите...

«Я твоя со всеми потрохами», – мысленно добавляю я.

Серьезное лицо лаэрда не выражает никаких эмоций, в отличие от глаз, словно заглядывающих мне в душу.

– А известно ли вам, мисс Бенар, что печать может быть разрушена в течение первых суток после просьбы человека?

– Да, мистер Дамир, я знала, на что иду, и надеялась на ваше благородство...

По губам лаэрда скользит тень улыбки, и на какую-то долю секунды в этом серьезном взрослом бизнесмене просыпается тот самый кудрявый мальчуган с озорной улыбкой, что я видела на фотографии.

– Хорошо, – кивает мужчина, заметно расслабляясь. – Поступим так – завтра вы вместо меня проведете совещание с директорами филиалов. Мне надо будет подготовиться к встрече с семьей Матиаз, а затем мы с Сабиром поедем решать ваш вопрос. Если все сложится благополучно, то вечером я разрушу печать.

Он вытаскивает из кармана брюк потерянный мною «блекберри», кладет на стеклянную поверхность кухонного стола, а затем шумно отодвигает стул и идет к выходу.

– Мне надо сделать пару звонков своим адвокатам, – на ходу говорит он. – Азалия, если захотите остаться, ваша сестра покажет, где находится гостевая комната. Спокойной ночи, мисс.

Потрясенная до глубины души, сестренка провожает мужчину растерянным взглядом, а затем кидается меня обнимать.

– Лисенок! – пищит она от радости. – У тебя потрясный босс!

– М-да... – выдыхаю я, краем сознания улавливая какой-то подвох, а затем резко вскакиваю со своего стула и начинаю нервно расхаживать по кухне. – Ужас! Мрак! – на ходу выкрикиваю я и хватаюсь за голову: – Что делать?

– Ты чего? – удивленно смотрит сестра, наблюдая, как я «грациозно» сбиваю подставку со столовыми приборами.

Опустившись на колени, дрожащими руками собираю ложки, вилки и ножи.

– Я же совершенно не готова к этому совещанию! – откинув в сторону приборы, в панике хватаюсь за голову. – Да они же меня как котенка порвут и на посмешище выставят! Блин! Блиин! Блиин!!

Глава 4

Посреди большой комнаты зала заседаний массивный, немного помпезный стол из стекла и стали смотрится на редкость гармонично. Приблизительно так же выглядят импозантные лаэрдры в идеально скроенных костюмах, занимающие удобные кожаные кресла с двух сторон.

Все такие угрожающе-серьезные, до безумия самоуверенные и полные осознания своей силы, что у меня невольно проскальзывает ассоциация с плохими ребятами из фильмов про супергероев. Эдакий тайный совет главных негодяев всех времен!

Единственными, кто совершенно не вписывается в общий интерьер большого бизнеса, стали буйно цветущий фикус на крохотной тумбочке у окна и я, нервно ерзающая в кресле директора компании «Дамир-корпорейшн».

– Предлагаю сразу перейти к вопросам прибыли, – говорю я, открывая крышку небольшого ноутбука, лежащего передо мной, и замечая, как директора филиалов обмениваются многозначительными взглядами, а в дальнем конце стола слышится непочтительный смешок.

«Кто сообщит лаэрдру, что его ручная болонка сорвалась с поводка и лает на прохожих?» – сообщение, присланное лаэрдом Зиндором своему другу лаэрдру Бакли, тут же вспыхивает на экране моего ноутбука.

Болонка? Господа лаэрды, вы совсем страх потеряли?

Зря... Зря вы это сделали, лаэрд Зиндор. Когда работаешь в компании, набирающей в штат только первоклассных специалистов, следует следить за качеством защиты своих дорожных смартфонов.

Поднимаю голову, нахожу глазами обоих мужчин и холодно улыбаюсь.

– Вынуждена вас расстроить, лаэрд Зиндор, – щелкаю кнопкой пульта, включая экран у себя за спиной. – Я не болонка, я – крокодил!

Мужчины оценивающе смотрят на «небольшой сюрприз», подготовленный за ночь мной и моей командой аналитиков, и ухмылки с лиц пропадают, едва до них доходит, что за числа стоят напротив каждой из фамилий.

Трепещите, ибо в гневе «ручные болонки» похлеще, чем сердитые демоны!

– С кого начнем? – широко улыбаюсь, демонстрируя первоклассную работу стоматолога и тот самый обещанный оскал крокодила. – Ну, раз желающих нет, начнем с периферии...

Я уже давно уяснила, что лаэрды в чем-то очень схожи с обычными хищниками нашего мира, и, если дашь хоть каплю слабину, они накинутся и разорвут тебя на части, поэтому продолжаю наседать на них все больше и больше. Мне нужны запуганные звери, а не скалящиеся демоны...

Разбор полетов длится около четырех часов, в течение которых лаэрды кардинально меняют свое мнение относительно недалеких блондинок и отсутствия коммерческой жилки в слабом поле.

Откуда я это знаю? Да все из тех же сообщений, которые лаэрды шлют друг другу, всячески понося «озверевшего крокодила». А вот я, наоборот, начинаю жестоко разочаровываться в умении воротил бизнеса изящно воровать.

Может, посоветовать мистеру Дамиру эту кучку в деловых костюмах отправить на семинар: «Как грамотно замечать следы финансовых махинаций»?

– Простите мое любопытство, мисс Бенар, – склоняется надо мной лаэрд Зиндор, как только мы заканчиваем. – А вы теперь всегда будете проводить наши совещания?

Мужчине где-то около сорока, он активно «переживает» расторжение третьего брака, отчего в его филиале царит полный бардак. В свете этих событий моя дотошность его явно напрягает.

– Думаю, что это единичный случай, – нехотя отвечаю я, собирая со стола многочисленные гаджеты.

Лаэрда данный факт безумно радует, и из зала он выходит не таким пришибленным, как другие.

Конечно, можно было и соврать, чтобы к следующему совещанию отчетность хотя бы одного из лаэрдов была безукоризненной, но какой в этом смысл?

Дождавшись, пока все участники собрания выйдут и оставят меня в гордом одиночестве, я устало возвращаюсь в удобное кресло, обычно занимаемое мистером Дамиром, толкаюсь носками туфель, делаю торжественный поворот вокруг оси и останавливаюсь.

Мягкая черная кожа кресла хранит в себе слабый запах парфюма босса, его энергетику. Я почему-то улыбаюсь и вдруг ловлю себя на мысли, что просто до безумия хочу скинуть дорогие и оттого дико неудобные туфли, забраться с ногами в кресло, прижаться щекой к кожаной спинке, закрыть глаза и посидеть в тишине.

К счастью, телефонный звонок выводит меня из области неясных грез и возвращает к работе.

– Горячая линия службы спасения, – бойко тараторит в трубку Кола, как всегда, немного проглатывая окончания. – Я могу еще чем-то помочь своей госпоже?

Несмотря на паясничество сотрудника, я тепло улыбаюсь и спрашиваю:

– Кола, а я уже говорила, как сильно ты меня выручил?

– Говорила, – подтверждает парень. – Где-то в час ночи, когда оторвала меня от прохождения новой игрушки на соньке. Кстати, может, ты мне зарплату повысишь?

– А жирно не будет? – негромко смеюсь в ответ на просьбу нагловатого паренька. – Ты и так имеешь просто неприлично большой оклад, так что обойдемся премией и совместным обедом.

– Договорились. – весело кричит Кола и, не прощаясь, бросает трубку.

Я задумчиво встаю, разминаю шею, привычным движением одергиваю узкую юбку и, подхватив КПК и нетбук со стола, устало бреду к себе в кабинет.

Точнее кабинет у нас с Сабиром общий. Не сказать, чтобы мы так уж были довольны компанией друг друга, но за два года работы на мистера Дамира умудрились крупно поссориться только однажды.

Вспомнив о напарнике, проверяю наш с ним запароленный чат, но, увы... Никаких известий пока нет.

Еще час трачу на то, чтобы разобраться со всеми встречами, запланированными на завтра, проверяю сразу несколько предложений о поставках, делаю пометки на договоре для мистера Дамира...

Короче, развлекаю себя по полной программе, лишь бы не переживать, как там обстоят дела у босса с парником.

В итоге, я так глубоко погружаюсь в этот процесс, что даже не сразу замечаю, как хлопает дверь кабинета и на пороге появляется взлохмаченный Сабир.

– Аврора, малышка, а тебе случайно Елена Троянская не далекая родственница? – с легкой полуулыбкой интересуется он.

Оторвав взгляд от экрана, вскакиваю со своего стула и подхожу к парню.

– Как все прошло?

– И эта твоя благодарность? Я даже порог переступить не успел, а ты накинулась с вопросами! – неодобрительно качает головой приятель и топает к небольшому диванчику в углу. – Нет чтоб для бедного голодного Сабирчика обед замутить... Я, между прочим, с утра голодный! – возмущается парень, вытягивая длинные ноги.

– Нахал! – констатирую я, возвращаясь к рабочему столу и тянусь за телефонной трубкой.

Созвонившись с девочками из буфета на третьем этаже, быстро организую что-нибудь съестное для двух голодных ассистентов сурового босса и выжидательно смотрю на ухмыляющегося парня.

– Теперь доволен?

Сабир лениво кивает.

– Ты лучше присядь, – неожиданно советует он и, дождавшись, когда я исполню его совет, продолжает: – Официальный представитель семьи Матиаз предложил шефу полтора миллиарда за права на тебя.

Мне поплохело настолько, что я беру в руки пульт от кондиционера, делаю температуру в кабинете более прохладной и расстегиваю три верхние пуговицы рубашки.

– И?

– Расслабься, Аврорка, – смеется Сабир. – Наш лаэрд – дядька благородный, марасть руки работоторговлей наотрез отказался и в вежливой форме посоветовал забыть о твоём существовании.

В дверь негромко стучат, и Сабир тут же поднимается на ноги, чтобы встретить молоденьких буфетчиц, принесших два подноса с едой. Я же остаюсь сидеть, в глубокой задумчивости разглядывая печать, украшающую мою правую руку.

– Не волнуйся, мистер Дамир заберет ее обратно, – плюхаясь рядом, успокаивает Сабир, переставляя на низкий столик тарелки с подносов.

Но я боюсь не того, что лаэрд может передумать, а того, что случится после того, как печать перестанет защищать меня. Я думаю о своем будущем и впервые мысль навечно застрять на работе у мистера Дамира не кажется мне сущим адом.

Рикардо всегда привык получать то, что хочет, а в данной ситуации он хочет вернуть то, что, как он думает, его по праву. И если так, то все, что мне останется, – продолжать всю жизнь бегать и прятаться или добровольно сдаться в эмоциональное рабство к бывшему парню.

Оба варианта не кажутся мне хорошими. И в том и другом случае придется все бросать и долгое время не видаться с сестрой и нашим идеальным мужчиной – неугомонным Марком, Ароном, с моей горячо любимой мамой...

– Аврорка, в большой семье клювом не щелкают! – Сабир толкает меня в бок и протягивает приборы, завернутые в белую салфетку, а затем с волчьим аппетитом набрасывается на принесенные угощения.

В задумчивости покрутив ложку, я по привычке тянусь к черному «блекберри», который тут же начинает пищать и подергиваться в конвульсиях виброрежима.

С внутренней дрожью читаю: «мистер Дамир» и подношу телефон к уху:

– Да?

– Зайдите ко мне, – коротко бросает мужчина и отсоединяется.

Подскочив как ужаленная, на максимальной скорости, которую позволяют развить высокие каблуки и узкая юбка, торопливо иду к боссу.

– Уже ждет, – шепчет одними губами секретарша, прикрывая телефонную трубку ладонью, и тут же возвращается к разговору.

Глубоко вздохнув, толкаю дверь и захожу в святая святых нашей компании – кабинет босса.

Мистер Дамир стоит у панорамного окна, убрав руки в карманы, и с задумчивым видом разглядывает блеклое городское небо. Черный костюм, белый воротничок рубашки, зачесанные назад темные волосы – как всегда, строго и безукоризненно.

– Здравствуйте, мисс Бенар, – сухо роняет он, не поворачивая головы. – Садитесь, разговор будет не из приятных.

Я облизываю пересохшие губы, испуганно вжимаю голову в плечи и неохотно бреду к боссу. Аккуратно опускаюсь в ближайшее кресло, складываю руки на коленях и замираю как послушная воспитанница какого-нибудь женского пансионата.

За два года работы на лаэрда я усвоила большую часть едва уловимых сигналов, позволяющих мне не делать серьезных ошибок. Например, затянутый потуже галстук означал, что его внутренний демон бесится и лучше свалить от греха подальше. Напоказ расслабленная поза – небрежно откинувшись в кресле – сигнализировала об усталости босса, которую лучше всего можно было побороть при помощи горячей чашки какао и сэндвича с ветчиной из кафешки напротив.

Когда же лаэрд скрещивал руки, а затем насмешливо улыбался – я уже мысленно готовила себя к очередному раунду «Мисс Бенар, нам надо серьезно поговорить о вашем внешнем виде». Но сейчас...

Сейчас, глядя на широкую спину своего начальника, я никак не могла расшифровать настроение мужчины, и это меня очень сильно пугало.

– Мисс Бенар, может, сэкономите время нам обоим и расскажете все как есть?

От его резких, угрожающих интонаций я едва не подпрыгиваю и начинаю нервно ерзать в кресле. Подумать только, еще утром я была самоуверенным крокодилом, который никого и ничего не боялся, но стоило шефу хмуро глянуть в мою сторону, и вот вместо Авроры поджигает пушистый хвост испуганная болонка.

– Я жду, – напоминает мужчина, оборачиваясь и одаривая меня величественным взглядом сине-зеленых глаз.

Сердце встревоженно бьется в груди, руки потеют, а в голове сотня испуганных мыслей. Почему он так сильно злится? Что такого Рикардо мог рассказать ему о наших отношениях? А что, если он показал наши фотографии или видео, где я... Господи, только не это!

Сцепив руки, опускаю голову, готовая провалиться под землю.

– Я не знаю, что еще вам рассказать... – мой голос срывается на пару октав вверх, отчего я начинаю чувствовать себя еще хуже.

– Ах, не знаете, – насмешливо цедит мистер Дамир. – Хорошо, я дам подсказку... Объясните, мисс Бенар, почему лаэрд Матиаз готов перевести на мой счет большую часть своего капитала и остаться практически нищим ради одной женщины? Почему вы так важны для него?

Я потерянно смотрю в потемневшие от гнева глаза босса. Всегда такое привлекательное лицо мужчины побелело, желваки ходят ходуном, а верхняя губа кривится в устрашающем оскале.

Что с ним такое?

– Давайте по порядку, – у меня бегут мурашки от его голоса. – Прошедший многолетнюю подготовку, сертифицированный агент управления по надзору за демонами как бы случайно по уши влюбляется в лаэрда, и тот неожиданно отвечает ей взаимностью... Вы действительно думаете, что я поверю в безумную любовь?

У меня перехватывает дыхание. Хотя нет! Я вообще забыла, как дышать. Он давит на меня – голосом, положением, энергетикой. Мне дико хочется вскочить и убежать, но это может спровоцировать инстинкты демона, поэтому я сижу, ощущая, как мелко дрожат коленки, и смотрю на него снизу вверх.

– Просто признайтесь, мисс Бенар, – четко, словно кидая в меня каждое слово, произносит он, – вы применяли к лаэрду Матиазу полученные знания?

Что? Он думает, что я воздействовала на подсознание демона, чтобы подчинить и заставить Рика плясать под свою дудку?

– Мистер Дамир, да как вы могли подумать такое! – Мой голос звенит от обиды и подступающих слез. – Я бы никогда...

А потом меня словно пронзает острая иголка догадки.

– Мистер Дамир, вы подозреваете, что я внедренный в компанию агент? – потрясенно спрашиваю я. – Конечно. Вы с самого начала думали, что я специально пришла к вам на работу по приказу УНЗД. Именно поэтому вы внесли в мой трудовой контракт этот дурацкий пункт о полном отсутствии физических контактов. Вы опасались, что я подчиню вашего демона за счет программных методик защиты и в дальнейшем получу контроль над всей вашей личностью...

Лицо лаэрда не меняется. Мистер Дамир молча смотрит на меня с каким-то изучающим спокойствием, но я вижу, как сильно напряжено его тело. Он словно ждет, что вот сейчас я выхвачу из-за пояса юбки электрошокер или направлю на него дуло пистолета с транквилизаторами, и готовится отразить атаку.

Это настолько нелепо с его стороны подозревать в таких вещах меня, что из груди вырывается неконтролируемый смешок.

– Вы и вправду все эти два года думали, что я шпионка? – теперь я просто не в состоянии сдержать смех. – Простите, – глядя на вытянувшееся от удивления лицо босса, попыталась взять я себя в руки, – просто это так нелепо звучит...

Неожиданно поперхнувшись, я судорожно кашляю и наконец успокаиваюсь.

Мой взгляд падает на правую руку, где золотистым светом мерцает данная им печать.

– Мистер Дамир, вы полагаете, что все, что случилось вчера в комнате банкетного зала, – это грамотно спланированный спектакль профессионалов своего дела, с целью... Вы думаете, я специально попросила у вас печать?

Мистер Дамир, как и прежде, молчит, пронзая меня подозрительным взглядом. Его недоверие почему-то очень неприятно, я прикусываю губу и хмурю лоб.

О своей прежней работе на пользу человечества я мало что помню, а все имеющиеся знания о семье Дамиров с легкостью могу уместить в пару предложений.

В управлении о них говорят шепотом и с уважением. Они одни из немногих лаэрд, кто самостоятельно воспитывает своих демонов, не привлекая для этого агентов по контролю, типа Азалии. К тому же все Дамиры сильные демоны, а мой босс так вообще седьмой по счету высший в семье. И это при условии, что за последние сто лет во всем мире родилось не больше сорока высших.

Естественно, такие успехи по контролю и воспитанию сильных демонов волновали начальство, но я-то тут при чем?

– Мистер Дамир, вы ошибались на мой счет все это время, – я подскакиваю со своего кресла и делаю микроскопический шаг к нему навстречу. – Вы же могли чувствовать мои эмоции через печать. Вы же знаете, как сильно я боюсь Рика. И я не подсадной агент, честное слово!

Под конец я почти кричу от возбуждения. Лаэрд едва заметно морщится и командует:

– Сядьте, мисс Бенар, и успокойтесь.

Я послушно возвращаюсь на место, но успокоиться трудно.

– Мистер Дамир, я никогда не влияла на вас, – искренне говорю я, все еще не оставляя попыток доказать свою невиновность. – Можете посмотреть отчеты врача!

Кажется, последняя фраза немного сбивает мужчину с мысли. Он наклоняется чуть вперед и осторожно уточняет:

– А врач тут при чем?

Я облизываю пересохшие губы и делаю глубокий вдох.

– В чем-то вы вчера были правы – агенты УНЗД не бывают бывшими, – мой голос звенит от внутреннего напряжения. – Меня не могли отпустить просто так, поэтому я согласилась на ментальный блок подавления полученных знаний. Я ничего не помню из того, чему меня обучили и не могу пользоваться полученными навыками.

Темные брови мужчины удивленно ползут вверх, губы немного приоткрываются от удивления.

Приблизительно такое же лицо было у Азалии, когда она узнала о моем согласии на ментальный блок. Правда, сестренка при этом еще и неприлично громко ругалась, а лаэрд хранит лицо.

– Хорошо, – все с тем же недоверием произносит он, – допустим, я верю в блок, тем более что это легко проверить. Но нам с вами, мисс Бенар, хорошо известно, что в каждом лаэрде кипят два главных инстинкта – похоть и жажда власти. Первое мы удовлетворяем через женщин, второе – через капитал...

Мужчина подходит ближе, наклоняется вперед и опирается руками о подлокотники моего кресла.

– Объясните, почему лаэрд Матиаз готов отказаться от власти ради обладания той, которую он называет своей покорной игрушкой?

Начальник нависает надо мной, закрывая своим широким телом полмира. Я чувствую запах парфюма, ощущаю притягательную близость сильного тела и в неясном волнении отодвигаюсь еще глубже в кресло.

Сине-зеленые глаза смотрят жестко, испытующе, и под этим строгим взглядом мне почему-то хочется расплакаться.

– Потому...

Как объяснить постороннему человеку глубину отношения влюбленной женщины и обезумевшего от страсти мужчины? Как объяснить, что по прихоти судьбы для Рика я стала удовлетворением сразу двух движущих инстинктов? Как объяснить успешному бизнесмену, что ради простого – «Ты моя, Лисенок» Рик готов отдать не только свои капиталы, но и вообще все деньги семьи Матиаз.

– Потому что он любит меня, – шепчу я, заглядывая в сине-зеленые глаза нависшего надо мной мужчины.

Мистер Дамир едва заметно вздрагивает и поспешно отводит глаза. Оттолкнувшись руками о подлокотники кресла, он разгибается и снова отходит к окну.

Я едва слышно выдыхаю, почувствовав облегчение.

Хорошо, что он ушел, а то все это как-то... не так!

Мистер Дамир кидает на меня задумчивый взгляд и гладит себя по подбородку.

– Значит, любит... – произносит он с непонятной интонацией и наконец признается: – Не понимаю...

Я мысленно фыркаю и саркастически улыбаюсь. Ну да, куда уж вам, непрошибаемой акуле бизнеса, понять чувства простых лаэрдов!

– Подготовьте вертолет, мисс Бенар, – командует шеф, вновь отворачиваясь к окну. – Мы летим домой.

Быстро поднявшись из кресла, я кошусь на экран телефона. До конца рабочего дня еще целых три часа и обычно босс сердился, если кто-то отпрашивался пораньше.

Хотя, чего это я? Королю закон не писан.

Но прежде чем уйти, я должна задать свой главный вопрос, от которого будет зависеть, паковать мне вещи сразу или подождать.

– Мистер Дамир, что со мной будет дальше?

Я взволнованно замираю в ожидании его ответа.

Прошлое догнало и, застав врасплох, обрушилось всей своей мощью на мое Настоящее, и теперь Будущее почти полностью в руках чужого человека. И пусть этот человек благороден и относительно честен, но все-таки он лаэрд и выгода для него всегда стоит на первом месте.

– Мне надо подумать, – сухо отвечает мужчина и потирает лоб: – Вертолет, мисс Бенар. Я хочу быть дома через полчаса.

Кивнув, разворачиваюсь и направляюсь к выходу.

– Почему вы пришли работать именно ко мне?

Вопрос застаёт меня в тот момент, когда рука уже лежит на дверной ручке, а я мысленно решаю, какие документы и файлы возьму с работы домой, чтобы доделать то, что не успела за день.

Выбитая из колеи, я поворачиваюсь и, облизнув пересохшие губы, смущенно краснею.

– Я... я... я...

Я готова расплакаться на месте или сгореть со стыда – в зависимости от того, что наступит раньше.

Если лаэрд спрашивает, значит, ему действительно важно знать причину, побудившую меня прийти на работу в компанию мистера Дамира. И возможно, от моего ответа будет зависеть его решение и моя дальнейшая судьба, но...

Но признаться расчетливому бизнесмену в своих мотивах я не могу – язык не поворачивается!

– Да идите вы уже... – нетерпеливо машет рукой мужчина, понимая, что скорее дождется от меня истерики, чем ответа, и поворачивается к серому летнему небу над городом.

* * *

Неожиданный порыв ветра кружит и кидает из стороны в сторону мои светлые волосы, которые я тут же недовольно сгоняю с лица.

«Почему вы пришли работать именно ко мне?»

Почему, почему... Потому что, мистер Дамир!

Два года назад, когда Азалия задала мне похожий вопрос, я тоже так и не смогла придумать достойную причину. Ну не рассказывать же, что при выборе вакансий я уснула прямо на разложенных поверх покрывала листах с распечатанными вакансиями и увидела во сне своего будущего босса?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.